

Юрий ПЕТУХОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ЕВРЕЕВ

Юрий Петухов

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ЕВРЕЕВ**

«ВОГ-Свекрасаф»

Москва 2011

ББК 66.5 (2 РОС)3.
П 27

Юрий Петухов. Происхождение евреев. – М.: «ВОГ-Свекрасаф», 2011. – 464 с.

ISBN 978-5-901838-10-6

© «ВОГ-Свекрасаф», 2011

Семиты во 2-1 тысячелетиях до н.э.

Поздние евреи (12-5 тыс. до н.э.), точнее, те кочевые племена пастухов, перегоняющих мелкие стада овец и коз, которых мы почему-то считаем за предков евреев, не были монотеистами. Это общеизвестный факт. Они поклонялись множеству племенных божков-идолов. Их верования были самого примитивного первобытного толка. И в целом они не заслуживали бы интереса, если бы один из идолов, а именно идол бога Яхве (Иегова) не изображался в виде быка с большими рогами. Откуда у погонщиков овец быки? Никаких быков (волов) у них не было. Но в зоне их внимания находились цивилизованные селения и города русов-индоевропейцев Ближнего Востока, в частности – Палестины и Сурии, где культ Велесу-Волу был развит с древнейших времён. Евреи, как прекрасные подражатели-компиляторы, переняли видимую сторону этого культа. И стали в мере способностей и зачатков культуры поклоняться своему рогатому Яхве.

Лингвистически Иегова есть – «ие, ий, уй» – мужское начало, и «хова, хава» (отсюда и «Ева») – женское начало. Иегова – соединение двух начал, мужского и женского в одном мифообразе, то есть «божественный» гермафродит. И в этом тайна. В этом непроизносимость и всё прочее.

Ещё в прошлом веке профессором Ранке и др. было замечено, что среди евреев необычайно много русских блондинов, светлоглазых. Предположение, что евреи стали такими уже в Германии, Польше или России в результате смешения, не подтвердилось. И тогда же было установлено, что значительная часть евреев ещё во 2-1 тыс. до н.э. имели светлые волосяные, кожные покровы. Почему? Ведь протосемиты и семиты исключительно темноволосы, темноглазы и смуглы. Ответ один: древние евреи, библейские евреи, не были стопроцентными семитами-кочевниками, как, скажем, арабы. Они были плодом совместного проживания светлых европеоидов и пришельцев из Аравийских пустынь. Они были гибридным этносом, в котором в значительной степени преобладали русы-индоевропейцы, русы-европеоиды. Если бы это было не так, если бы семитов была половина, даже четверть при смешении, они бы, как доминантные в генном отношении, дали бы практически поголовное темноглазое и черноволосое потомство. Но этого не случилось. На Святой земле во 2-1 тыс. до н.э. жили светловолосые

и светлоглазые русы, и рядом с ними жили светловолосые светлоглазые евреи. Где была грань, отделяющая одних от других?

Отличие евреев было не столько этноантропологическое, сколько духовно-психологическое. Они помнили, что пришли в Святую землю из пустынь, пришли диким воинственным табором. И им крайне не хотелось иметь в предках «мирных и жалких землепашцев» (хотя те превосходили дикарей по всем статьям). С таким феноменом мы сталкиваемся, когда изучаем психологию полудиких «гордых горцев», спускающихся со своих диких гор в цивилизованный и развитый мир, но, несмотря на свою явную отсталость и дикость, искренне презирающих этот мир. Такой психологией отличались и древние гуты (гуттии), которые приходили в цивилизованный Шумер... и в конце концов покоряли города-княжества, подчиняли их себе.

Стремление евреев подчинить себе Ханаан и вообще всю Святую землю было безудержным. Отсюда и мифы о «заветах» на эту землю и всё прочее. Они искренне считали, что они – дикие, ярые, не растратившие первобытно-пассионарного пыла, темпераментные, умные, хитрые – имеют право на эти благодатные и богатые земли больше, чем «эти презренные землепашцы». У землепашцев был свой метод создания и накопления богатств – постоянным трудом и праведной жизнью. У пришельцев, умных и хитрых, другой – взять всё разом у тех, кто не достоин, на их взгляд, накопленных богатств. В наше время такой психологией обладают кочевые таборные цыгане, которые сами, практически неграмотные и дикие, считают себя значительно умнее всех осёдлых горожан и сельчан, отводя последним роль жалких и глупых «лохов» - растяп, глупцов, которых сам бог велел обирать, обманывать и обкрадывать.

Но во 2-1 тыс. до н.э. такую мораль имели пришельцы-протосемиты, но не евреи, как конечный продукт. Эти активные и энергичные пришельцы составили не более десяти процентов при слиянии с той частью русов, что породила евреев. Но они были чрезвычайно активны. И они дали свою активность, энергию и, что особо важно, свою память своим потомкам древним, библейским евреям. И эта память стала сцепкой, удерживающий новый этнос, вычленившийся из суперэтнуса русов при участии протосемитов Аравии.

Два колена – густосемитские евреи – остались. Они и есть предки нынешних евреев. Но в них интеллектуально-жреческим ядром были русы-волхвы (начиная с Моисея – он рус-волхв, живший в Египте, из касты царей-жрецов русов) – прочие были просто толпой, которую и нужно было «водить сорок лет». Эти русы, ставшие «мозгом и душой» евреев, создали иудаизм, записали мифы русов Ближнего Востока как Библию, свели воедино, они же создали Христианство... толпы рядовых семитов-«евреев» были язычниками, поклонниками «золотого тельца», дикими, неграмотными и неговорящими козопасами.

Десять колен – светлых евреев, русо-евреев-индоевропейцев ушли на север (Европа-Россия, в т.ч. Мосох – Москва), они органично влились в роды русов Европы и России, привнеся и свои особенности. Именно они были создателями (компиляторами Библии и пр.)

Этногенез и начальная история евреев.

Протосемиты, семиты, гибридные евреи, русо-евреи, евреи. Волхвы Египта и программа «избранности».

Как мы уже убедились, цивилизации Древнего Востока были созданы не семитами и задолго до зарождения и прихода протосемитов и семитов. Суть этого явления признают даже такие классики академической науки, как академик Б.А.Тураев, который в своём классическом труде «История Древнего Востока» (Л., ОГИЗ, 1936 г. т.1, с. 65) пишет: «Были ли семиты первыми, занявшими Вавилонию и Сирию, или, по крайней мере, первой культурной нацией Передней Азии?... Уже Гинкс, Опперт и Раулинсон заметили, что ближневосточная клинопись рассчитана не на семитический язык: её знаки, вышедшие из иероглифов, изображали звуки, не соответствовавшие семитическим именам предметов, изображавшимися этими иероглифами; фонетика и грамматика, обусловленные этими знаками, представляют полное игнорирование законов семитизма». Более чем убедительно. И всё же поздняя история Древнего Востока, история упадка и разрушения великих культур неотъемлемо связана с семитическими племенами, и, в частности, с евреями, появившимися на историческом горизонте достаточно поздно.

Евреи, как и протосемиты-семиты в целом, сыграли значительную и даже роковую роль в судьбе цивилизации русов на Ближнем Востоке. И потому мы не можем не остановиться вкратце на их этногенезе и начальной, наиболее интересной для нас фазе их истории – истории не только самой этнокультурной общности, но и неординарного явления.

Для того чтобы понять суть этногенеза евреев, надо прежде всего подойти к изучению данного вопроса не с библеистической «литературно-художественной» точки зрения, а с научной. Этот подход принципиален. Почему? Во-первых, библейские тексты, на которые безапелляционно ссылаются все историки-«библеисты», а вслед за ними и весь «научный мир», есть не абсолютные факты и аргументы, а свод-компиляция мифов, легенд, преданий, догм и воззрений предшествующих евреям народов. Причем, свод, подвергнутый значительной литературной обработке на протяжении многих веков. Во-вторых, за последние полторы тысячи лет из этого семени-свода («изборника», как сказали бы в Киевской Руси), благодаря комментаторам, толкователям, описателям, популяризаторам и прочим «библеистам» выросло столь ветвистое, развесистое и непомерно огромное «литературно-художественное» «библейское» древо с такой чудовищной кроной, что внутри этой кроны и под ней (а ей покрыта вся наша «историческая школа», вся система образования, воспитания, вся культура земной цивилизации...), ни о каком научном анализе и реальной истории говорить не приходится. История переходит в область литературоведения, в область беспредельного художественного развития и расцветивания изначальных, и без того весьма смутных образов и сюжетов.

Для того чтобы освободиться от всеподавляющего и практически узаконенного в науке и обществе гнёта сочинителей-«библеистов», надо просто проанализировать, что на самом деле стоит за теми словами, за той «литературой», в которые нас заставляют слепо верить.

По «библеистической традиции», которую в настоящее время ни один из представителей официальной «мировой исторической школы» не осмеливается оспаривать, еврейская история началась с патриарха Авраама, который вышел со своим родом-семейством из Ура в 1925 году до н.э. Вышел (самый первый «исход») и, по «голосу Бога», направился в заповеданную ему «землю обетован-

ную». Всё звучит красиво, складно и легендарно-эпически, как и положено говорить и писать о патриархах и их деяниях в литературном сочинении.

Но что в этом эпизоде подтверждается фактически? Только существование шумерского города-княжества Ура. Это объективная реальность. Ур существовал, что зафиксировано археологически и упоминаниями его в документах того времени. 20-19 века до н.э. были периодом упадка и угасания Шумера-Су-Мира. А сам Ур и другие южные города-княжества – «тонущими кораблями», с которых «исходил» всякий, кто чувствовал, что есть места более «обетованные» и хлебные. Сама ситуация весьма характерна для характерных «исходов».

Но далее мы погружаемся в пучину сплошной литературы. Авраам. Почему? Откуда взято это имя? Ни в каких документальных источниках его нет. Кто установил дату «исхода» и как её можно установить, если не установлены личность (и наличие) самого исходящего? Да ещё с точностью до года?! То, что дата «исхода» Авраама не зафиксирована нигде, вполне понятно. Авраам пас коз. Ну, кто, спрашивается, станет фиксировать дату ухода из города пастуха коз? И где в городе он мог пасти своих коз? И если он был первым евреем, то кем были его отец и мать? Ведь у еврея, по всем законам, уж, по крайней мере, мать должна быть еврейкой? Но Авраам был «первым евреем», значит, его отец и мать не были евреями. Неужели они были шумерами из Ура? Но шумеры – индоевропейцы (даже те, кто не признает их таковыми, знает, что они не семиты). А евреи – семиты...

И вообще, что означает этноним «евреи»? Во всех «научно-библейских» трудах и энциклопедиях пишут, что понятие «еврей, иврим, ибрим» происходит от «эвер», что якобы означает «другая сторона» и связано с рекой Евфратом, из-за которого якобы пришли евреи, потому они и «ибрим»... Интересно знать, знакомы ли этимологи, делающие подобные выводы, с начальным курсом лингвистики? Несостоятельность подобной «этимологии» очевидна. По другой версии, этноним «еврей» произошёл от слова «хапиру, хабиру, хэбру» – так жители Двуречья и Сурии-Сирии называли чужеземных «грабителей, воров и разбойников», которые орудовали в окрестностях городов и поселков, иногда и заходя в таковые. Но местные жители вряд ли знали язык пришлецов, тем более их са-

моназвание... Они могли только слушать, как те обращаются друг к другу, и, соответственно, называть их так же... Сплошные «белые пятна»? И «тёмные века»?!

Но мы знаем, что в реальной истории нет «тёмных веков». И мы знаем, что «Ветхий Завет» писался на основании реальных фактов, пусть и искаженных записчиками, переписчиками и толкователями. При правильном, критическом подходе, на него можно опираться (как, скажем, Г.Шлиман опирался на «Илиаду»). Но только при исключительно аналитическом подходе и опираясь на существующие неопровержимые аргументы!

Есть ли таковые? Более чем достаточно.

Безусловно, говорить о евреях в 20-15 веках до н.э. просто не приходится. Как мы писали выше, в 6-3 тыс. до н.э. весь Ближний Восток можно было поделить на две условные части: Север - Сурию-Сирию-Палестину, Месопотамию, Закавказье, Загрос, и Юг - Центральную и Южную части Аравийского полуострова. Эти две части занимали преимущественно два крупнейших этномассива: Север – индоевропейцы (в нашей трактовке русы-индоевропейцы), а Юг – протосемиты. Заметим ещё раз, не семиты, то есть не арабы и евреи, их ещё не было, а их далёкие предки – протосемиты.

Огромные по размерам нынешние пустыни Аравии были тогда цветущими степями и лесостепями. А протосемиты – собирателями, примитивными охотниками и пастухами коз и овец. Разведение коз было прибыльным делом, спасало племя от голодной смерти. Но со временем стада коз и овец выели и вытоптали цветущие пастбища. Плодородная степь стала превращаться в пустыню. И первые племена-роды протосемитов двинулись на север. Движение к «земле обетованной» началось за две-три тысячи лет до мифического исхода мифического Авраама.

Протосемиты начали постепенно, но с нарастающей активностью вторгаться в земли автохтонов-индоевропейцев, на классический Древний Восток.

Что представляли собой протосемиты на своей прародине, в Аравии? Никаких построек, культовых зданий, могильников и артефактов, говорящих о каком-либо культурном развитии протосемитов, археологи на их прародине не нашли. Исключительно – следы самых примитивных стоянок, кости съеденных животных, грубые каменные и костяные орудия... то есть то, что оставляют

после себя предэтнотипы (этномассивы, не оформившиеся ещё в народы или народности, но имеющие некие общие признаки). Кем они были антропологически? Как мы писали выше, гибридными неандерталоидами с примесью «кроманьонцев», ранних «бореалов» и негроидными признаками. Они находились на самой окраине «цивилизованного мира», точнее – у его границ. И обладали крайне примитивным языком, состоящим из нескольких отдельных звуков (в силу ещё недостаточного развития «длинной глотки», которая даёт возможность членораздельного произношения слов и предложений). Они не знали одежды, посуды, богов, счёта... Как мы помним, так их и описывали шумеры – совершенно дикими, страшными и даже зверообразными (подобно Энкиду) людьми, не знающими крова над головой и горячей пищи.

Это и были те самые «чужаки», «племена марту», «люди пустыни», «люди смерти», которых достаточно красочно описали шумеры. Наиболее развитые из них нанимались батраками на тяжелые земляные и ирригационные работы, менее развитые таборами стояли у городов и селений, промышляли воровством, попрошайничеством, грабежами, собирательством, традиционно продолжая пасти коз... Вот их автохтоны-индоевропейцы и могли называть грабителями-разбойниками-«хабиру». Но «люди смерти» не были евреями, это мы должны знать определённо. Они были протосемитами.

И исторические поздние евреи знали об этом очень хорошо. Вот почему они чётко отделили от себя арабов в легендарно-эпическом эпизоде о праотце Аврааме. И даже ввели идеологическую подоплёку более низкого происхождения арабов. Они, якобы, тоже отпрыски праотца Авраама, но от служанки Агари («безбожные агаряне» в позднерусских летописях). А евреи – от законной жены Сарры, и то не сразу, а через Исаака и его сына Иакова, родоначальника двенадцати колен Израилевых.

И снова вопрос, был ли Авраам первым евреем, если он же родоначальник арабов? Нет, логика утверждает иное. Авраам был праотцом евреев и арабов – значит, он был семитом. Он был той условной отправной точкой, из которой пути семитов-арабов и семитов-евреев только начинают расходиться.

С арабами всё достаточно ясно. А вот были те семиты-евреи историческими, «библейскими» евреями, надо ещё разобраться...

и несколько отложить дату зарождения (появления) еврейского «этноса» (точнее, общности). Ни Исаак, ни Иаков, ни их дети ещё не были евреями в полном смысле этого понятия. Почему?

Потому что «племена марту», люди Аравийской пустыни, были достаточно однородны этноантропологически и многочисленны. Но переселение их в «обетованную землю» русов-индоевропейцев и сыновних этносов суперэтноса не было единовременным. Роды протосемитов перекочевывали на Север в течение тысячелетий и столетий – родами-выселками, племенами-таборами. И каждый такой кочевой табор ждала своя судьба: первые бесследно растворялись в огромном индоевропейском массиве, последующие кочевали между городищами и городами, пасли овец, не брезговали разбоем и умыканием женщин и детей. Чем больше «индоевропейской крови» вливалось в таких «умыкателей», тем более высокий уровень развития они приобретали – дети от смешанных браков уже вполне могли выполнять простейшие работы на полях, шли в батраки, а позже – в наёмную охрану, в армию, в менялы-торговцы. Вот эти последние достаточно активно входили в социум русов-индоевропейцев, а позже в более разнообразное этнически общество русов, шумеров, ассириидов, арменоидов, кавказоидов, которое формировалось на Ближнем Востоке. Входили и занимали определённую нишу. Одни порывали со своими родами-таборами, вливались в «торговый интернационал»; другие такую связь сохраняли... Но приходили всё новые и новые кочевые таборы. Процесс разрушения и вырождения развитых цивилизаций Ближнего Востока нарастал. Мы не будем на нём останавливаться подробно, так как писали об этом выше.

Ближневосточная мегацивилизация русов-индоевропейцев, со всеми её достаточно разнородными локальными и сыновними цивилизациями (Шумер, Вавилон, Ассирия и пр.) была мощным и устойчивым образованием. Но огромные множества протосемитов наступали на неё в поисках жизненного пространства, их двигала вперёд разрастающаяся пустыня и перспектива голодной смерти. При этом земледельческими навыками они не обладали и, судя по всему, не желали их приобретать. Именно это обусловило жесточайшую и многовековую борьбу за место под солнцем. Если бы семиты взялись за сельскохозяйственное освоение земель Месопотамии, Сурии-Палестины, они бы вполне мирно ужились с ин-

доевропейцами. Но этого не произошло. Протосемиты не знали производящего способа хозяйствования. Высшим достижением их трудовой деятельности было козопасение. Но оно не давало того, что имели коренные жители «обетованных земель». А получить хотелось всё и сразу... В итоге «люди смерти» несли смерть и разорение в цветущие и богатые города и княжества, городища и селения, основанные на иной культуре, иных ценностях.

Авраам есть собирательный образ. Поздние исторические евреи, координировавшие написание «Ветхого Завета», на определённом уровне хранили племенную память о пращурах-кочевниках, оседавших в городах (а точнее, возле городов) со своими стадами коз и позже отарами овец (развитого крупнорогатого скотоводства и свиноводства семиты не знали). Подобных «авраамов», ещё не арабов и не евреев, было достаточно много. И они являли собой далеко не самый опасный для русов-индоевропейцев тип «людей смерти».

«Праотцы-авраамы» оседали не только возле Ура, их было достаточно по всему Ближнему Востоку. Близость города давала возможность обмена козьей шерстью, молока на что-то необходимое, утварь, украшения. Это соседство постепенно окультуривало племена семитов. Когда города в результате внутреннего разложения от чрезмерной инфильтрации в них «чужаков» и внешних вторжений разорялись, «праотцы-авраамы» перекочевывали в более богатые, ещё не разорённые области.

Это была жизнь, каждый выживал и преумножал своё достояние по-своему. Жизнь доказывала повсеместно, что присваивающий способ хозяйствования зачастую быстрее давал реальные плоды и процветание его носителям и, что главное, без особого труда. Местные традиции и мораль, не везде выдерживали привносимые «традиции» – и это вело к деградации изнутри. Индоевропейцы постепенно, очень медленно, но всё же повсеместно проигрывали, они уступали место под солнцем «темпераментным», пассионарно-алчным протосемитам, а затем семитам.

И в результате к началу новой эры уступили полностью. Именно поэтому мы имеем Тору, Библию, Ветхий Завет. Ибо историю, в том числе и «библейскую», пишет победитель. Семиты победили индоевропейцев, вытеснили их с Ближнего Востока. И написали свою историю этой прародине человечества. Вернее, писали эту

«историю» индоевропейцы, та духовная и культурная элита, которую семиты-победители не уничтожили, а, семитизировав, включили в собственную интеллектуально-«священническую» касту, вынудили работать на себя. Высший жреческий слой уцелевших русов-индоевропейцев, носителей цивилизации, был поставлен перед выбором: исчезнуть или работать в рамках «новых реалий». Абсолютно ясно, что сами «люди пустыни», не имевшие письменности и азов культуры, не могли написать ничего. Их литературно-эпическую «историю» (Тора, Ветхий Завет) написали те, кого они завоевали и подчинили себе. Причем написали на базе реальной нееврейской (доеврейской истории) с включением эпизодов из быта и истории протосемитов и семитов, а позже евреев, гибридных евреев, их учителей и пророков, как правило, также имевших нееврейское происхождение. Евреи-победители в силу своих способностей координировали написание «своих анналов», внося поправки, уточнения, удрежня и героизируя события. В результате многовековой работы появилась Книга. Но это случилось позже.

Мы же вернёмся к истокам протоеврейской истории.

Во времена «праотцев-авраамов», разумеется, до победы семитам было очень далеко. Но надо отдать должное родовой памяти евреев за то, что они, спустя тысячелетия, не забыли своих предков-переселенцев и вывели их под обобщенным именем Авраам в Священном Писании, не забыв при этом даже арабов (своих заклятых братьев-врагов).

Индоевропейцам, особенно русам-индоевропейцам, чувства исторической памяти и памяти о предках не хватало во все эпохи. Увы!

Почему этих сводных праотцев евреев и арабов стали называть Авраамом? Ведь каждый из сотен и тысяч владельцев козьих стад, кочевавших по Ближнему Востоку, имел своё имя? Да, но имён спустя столетия никто не помнил. И потому при написании Ветхого Завета праотец получил имя Авраам – Еврей. Так же, как родоначальник русских получил легендарное имя Рус. Русские от Руса, чехи от Чеха, ляхи от Леха... Евреи от Еврея. А Авраам-Абрахам (в арабской традиции Ибрахим) и есть «ибрим, абрам, иврим» - лингвистически это очевидный факт: Ибрим есть в облагзвученной форме Абрам-Авраам. И никаких Евфратов, Тигров, «зверов» и «людей с другой стороны» луны, никаких «эльфов», «тёмных пя-

тен» и «белых веков»! В истории всё исторично и реально. А всё что «от лукавого» не есть история.

Обобщенный праотец арабов и евреев получил имя Ибрим-Еврей-Авраам-Ибраим неслучайно. Как мы убедились он (они) не был ни евреем, ни арабом. Он (они) был семитом (семитами). У нас даже нет уверенности, что он был чистым семитом, ведь кочуя по землям индоевропейцев, он (они) впитывали в себя кровь и признаки индоевропейцев (русов, ассуров, арменоидов, кавказоидов, эламитов, шумеров и т.д.) То есть реальные праотцы-патриархи евреев и арабов не были «чистокровными» евреями. И вот именно поэтому, чтобы ни у кого не возникло сомнений не только в ветхозаветной древности, но и чистоте «первого еврея», родоначальника евреев, поздние составители эпизода Библии о патриархах и назвали однозначно, безапелляционно – Еврей-Ибрим-Абрам-Авраам. Праотец только Еврей, и никаких сомнений! Один Бог! Один народ! Один Патриарх!

Это и есть литература, эпос, легенда...

Мы же занимаемся реальной историей. Мы уже знаем, что «авраамов» было много и что они ещё не были евреями, а были кочевыми овцеводами и козопасами.

Но раз прообразы обобщенного Авраама-Еврея многочисленны, то называть дату их «исходов» из Ура, Урука или Эблы и Мари бессмысленно. Они «исходили» тогда, когда дела в этих городах становились плохи или когда их гнали оттуда силой (а изгнаний евреев из самых различных городов и стран на протяжении последних трёх тысяч лет было превеликое множество).

Проблуждав по землям Плодородного полумесяца, Авраам, Исаак и Иаков осели на время в Ханаане, где у Иакова родились от двух жен и двух служанок двенадцать сыновей, ставших родоначальниками двенадцати «колен израилевых» (Израиль было вторым именем Иакова, так как он «боролся с богом»; хотя по сюжету Торы он «боролся с ангелом»; а фактически с «богами», так как эти протоевреи были не монотеистами, а многобожниками, что безвариантно подтверждено лингвоанализом). После того, как «патриархи» и их племена-семьи пожили в Ханаане, там случился голод... и они стали подумывать, как перебраться в Египет.

Красивая история, почти идиллическая... Но если бы те же события описывали жители Ханаана, они бы получили совсем дру-

гой оттенков. Иметь соседями табор диких кочевников, «людей смерти» со стадами коз, которых перегоняют с одного засеянного поля на другое... весьма далеко от идиллии. Такое соседство и вело к неурожаем, разорению, голоду. Кочевникам было проще, они перегоняли своих коз в новые, «хлебные» места. А земледельцам приходилось в поту и слезах начинать всё заново. Не всегда это получалось...

Кочевые роды семитов за несколько столетий, к 18-17 векам до н.э., полностью привыкают к мысли, что на «обетованной земле» никто не в состоянии им дать серьёзного отпора. Они ощущают себя хозяевами этой «новой родины». Они повсюду – от Южного Двуречья до Ханаана и от Сурии-Русии до Иранского и Армянского нагорий.

Ближний Восток, а точнее, индоевропейский Север Ближнего Востока, уже состоит из двух миров: мира осёдлых земледельцев-индоевропейцев с их развитыми городами, посёлками, пашнями, искусством, письменностью, наукой, техникой, ремёслами, религией и характерной открытостью ко всему внешнему; и мира диких кочевых племен-таборов на пространствах между городами и селениями, мира жестокого, сурового, замкнутого внутри клана, с жесткими внутриклановыми законами, беспощадного к чужим и, главное, нацеленного на «присваивающий образ хозяйствования».

И этот второй мир уже нацелен на Египет.

Были ли этот второй мир, кочевой мир Ближнего Востока, таборы-племена с их патриархами «исааками», «иаковами-израилями», еврейским миром, евреями? Очевидно, что нет. И в 18-15 веках до н.э. мы можем с уверенностью говорить о семитах и гибридных семитах-индоевропейцах. В частности это касается «колен израилевых». Почему? Потому что семиты-кочевники, не прошедшие нескольких стадий индоевропеизации (смешений в той или иной степени с русами-индоевропейцами), стали со временем арабами, как осёдлыми, так и кочевыми. И в этом причина, почему поздние исторические евреи смотрели (и продолжают смотреть) на кровных братьев-арабов свысока – дескать, сыны служанки Агари, агаряне, плебс. Да, они сами приобщились к высокой культуре развитой индоевропейской цивилизации Ближнего Востока, даже породнились с белыми русами-индоевропейцами, приобрели «благородство» (вспомним аллегорическую «борьбу с богом»).

Они уже стали гибридными семитами. Но ещё не стали евреями... Для того чтобы стать евреями, им придётся пройти определённую школу в Египте. И не только...

Здесь следует сконцентрировать внимание и понять, что ни один из родов кочевых семитов-«авраамов», не прошедший через Египет, а оставшийся в Сурии-Палестине-Ханаане-Двуречье, не стал еврейским родом. Не стал даже при абсолютно идентичном до этого переломного момента этногенезе и культурном развитии.

Евреями стали только те, кто вышел (вышел!) из Египта и провёл сорок лет под наблюдением Моисея в пустынях Синая. И это не вызывает сомнения.

А значит, из Ханаана в Египет уходили ещё не евреи. И в самом «египетском плену» были ещё не евреи. Они только «формировались» там.

Об исторических евреях мы можем говорить только с той поры, когда Моисей с Иисусом Навином в 1240 г. до н.э. привели их из Синайской пустыни в Ханаан. Но и здесь огромное сомнение вызывает дата. Налицо факт удревнения истории евреев. Значительного удревнения! Мы будем придерживаться этой принятой даты только для того, чтобы не сбить всю хронологию Древнего Ближнего Востока. И ещё поговорим о евреях в Ханаане.

А пока вернёмся к Иакову-Израилу и его двенадцати сыновьям. В отличие от Шумера, Вавилона, Ассирии-Руссы, Палестины и всего Ближнего Востока Древнеегипетская Империя была абсолютно закрыта не только для вторжений инородных полчищ, но даже для отдельных «нежелательных мигрантов». Протосемитов и семитов, зная их суровые нравы и обычаи, туда не пускали категорически. Для этого Египет содержал регулярную армию не только на своей земле, но и на сопредельных территориях, в том числе и за Красным морем. Семиты могли попасть в Египет только рабами.

Как известно из Ветхого Завета, именно так попал туда гибридный семито-индоевропеец Иосиф, сын Иакова-Израиля. Братья его просто продали в рабство (если это выгодно, почему бы не продать брата?) В кочевой среде это считалось обыденным явлением. И даже в Ветхом Завете это не осуждается. Точно так же «люди марту», «люди смерти», продавали в батраки своих детей по всему Ближнему Востоку, и некоторые из тех выслуживались в военачальники, сановники и т.д. (как в Римской империи многие из

пленных славян со временем командовали легионами и управляли провинциями).

Древний Египет был богатейшей, процветающей и абсолютно закрытой страной. Иноземец приходил туда в ошейнике. Так пришёл и Иосиф. Но ему, будучи рабом не на полях и каменоломнях, а в царских покоях (одно это говорит о том, что он не был диким кочевником, а был гибридным метисом, русо-семитом), удалось выслужиться в советники фараона.

Только по его протекции и после обращения Иакова-Израиля к пограничным сановникам, которые были клятвенно (и письменно) заверены в благонадежности мигрантов, этому воистину избранному племени было разрешено в виде единственного исключения поселиться в Египте на отведённых землях – поселиться осёдло, то есть в «черте осёдлости». Почему фараон-энсибья пошёл на такой шаг? Недостатка в рабах Египет не испытывал. Смутьяны и перекати-поле ему были не нужны. Пахать землю пришлое племя не умело и не хотело. В торговле посредников и купцов из своих, русов и «торгового интернационала» Угарита, Эблы, Мари хватало с лихвой.

Египтология последних трёх веков есть специфический тип классической науки, цель которого увести общество от подлинного понимания Великой Египетской Цивилизации к лаково-лубочной картинке «Древнего Египта». Совсем не случайно внимание всех интересующихся историей и культурой этой страны тут же приковывается к пирамидам, «углам, градусам, направленностям», магической астрономии и астрономической магии, пышным церемониям препровождения в мир иной, к «книгам мёртвых» и к «трижды величайшим...» – любознательный читатель тут же уходит с головой в метафизические пространства (для того и созданные), запутывается окончательно в «герменевтике» и прочих «потаённых знаниях», служащих для умопомрачения профанов и вызывающих тихую улыбку у посвящённых... Умелые кукловоды от науки и политики весьма профессионально уводят чрезмерно любопытных профанов (а среди таковых не только дилетанты, но и профессура, и академики, и часть самих египтологов) от подлинной сути и подлинной тайны Древнего Египта. А суть эта не в прикладной астрономии, и не в теоретическом тайноведении, и не в практической эзотерике. Суть и тайна Египта, не раскрытая

до конца магическая сила его непостижимо-мудрых волхвов, в овладении психосоматическими законами управления человеком и группами людей; в разработанной ими методике программирования индивидуума и социума; в создании ими первого на планете (и, пожалуй, единственного) толпоэлитарного общества, в котором элитой стала подлинная интеллектуально-духовная элита, а не «денежные мешки», узурпаторы и «реформаторы»; в создании новых типов хомо сапиенс, новых людей и псевдолюдей, новых «этносов», новых «религий», новых мировоззрений и типов поведения; в программировании (не прогнозировании, а именно программировании!) будущего...

Здесь следует вспомнить о жреческой касте Египта, о тех волхвах-жрецах из исходных русов, что при абсолютном меньшинстве русов в огромной державе сумели обеспечить преемственность власти, стабильность и порядок. Общеизвестно, что волхвы-жрецы Древнего Египта больше работали в практической плоскости, чем их коллеги в Шумере и Сурии-Русии. Они не просто наблюдали за звездами и «вещали голосами богов», как представляют нам некоторые досужие и весьма популярные египтологи. Волхвы-жрецы разрабатывали и проводили в жизнь ту систему отношений в древнеегипетском обществе, которая каждому отводила его место, законное место, и, соответственно, ограждала общество от любых внутренних и внешних катаклизмов. Сами фараоны и жрецы-волхвы имели отличную разведку за Красным и Средиземным морями, в землях Сурии-Русии-Палестины и Двуречья. Они прекрасно знали об опасности, которую несли протосемиты и семиты из Аравии местным процветающим государствам. Они предвидели глобальную катастрофу родственных цивилизаций. И они не желали погибать столь же безучастно, как Шумер... Они знали, что рано или поздно волна докатится до них, что не поможет и регулярная армия, тем более что внешняя угроза (хетты, гиксосы и пр.) постоянно нарастала. Страшнее любой организованной внешней угрозы был слепой натиск неорганизованной, всепожирающей и всеразлагающей иноэтнической массы. Фараоны и жрецы-волхвы Египта, ещё сохраняющие волю и дух русов-основателей Державы Гора, знали, что натиск лучше остановить на чужой территории и чужими руками.

Лучшее противоядие – яд в малых дозах. Подобное лечится подобным. Волхвы Кеми знали эти принципы. И потому дело, разумеется, не в «протекции» Иосифа. Вне всяких сомнений, это просто следует из последовательности реальных событий (история с принятыми на поселение «евреями» зафиксирована в египетских фресках и письменах) – волхвы-жрецы решили создать генерацию осёдлых семитов (гибридных семитов). Ни один из родов русов-индоевропейцев Ближнего Востока и сыновних индоевропейских этносов не мог в силу своей открытости, своих традиций и своего менталитета остановить натиск семитского этномассива. Индоевропейцы просто самой природой и генетикой были обречены на вытеснение, уничтожение, в лучшем случае, на растворение-ассимиляцию.

Семитов могли остановить только семиты. Кочевых семитов могли остановить только осёдлые семиты. Остановить и втянуть, всосать в свою среду. Это было единственное решение огромной, общечеловеческого масштаба проблемы. Ни одно государство, ни один город, ни одно княжество Сурии-Русии-Палестины-Ханаана-Месопотамии не додумалось до этого и не попыталось воплотить в жизнь. Египетские жрецы-волхвы и здесь доказали своё превосходство.

Таким образом, одно из самых цивилизованных и окультуренных племён гибридных семитов было «избрано» – именно избрано! (отсюда и легенда об «избранном народе») – для проведения необычного эксперимента. Из этого «избранного» племени надо было создать культурных, цивилизованных, осёдлых семитов и посадить в Ханаане-Палестине, в той самой «обетованно-святой земле», которая представляет собой мост на Суэцкий перешеек, – именно там, на подходах к «мосту-перешейку», надо было остановить массивированное нашествие не просто иного этноса, но иной расы, иного мировоззрения, иного сознания... Спасать Египет и часть ещё не поглощенной Сурии-Палестины надо было в ближайшие десятилетия.

Волхвы-жрецы не скрывали своих намерений. Это они внушили племени Иакова-Израиля, что оно есть «избранный народ». Для успеха дела сами подопытные должны были ощущать своё мессианство, свою избранность – только абсолютно верящие в свою особенность люди могли остановить нашествие себе подобных.

Даже пресловутое «бегство евреев из Египта» (по «библейской традиции» ок. 1280 г. до н.э., фактически позже), этот очередной «исход», жрецы-волхвы русов обставили и обыграли, как самостоятельное решение самого «избранного народа». Было крайне наивно думать, что регулярные армейские части Египта, профессиональные воины не смогли бы догнать и остановить караван-табор с детьми, стариками, женщинами и козами. Все эти легенды о «казнях египетских», о «хитроумных евреях», обхитривших фараона, его сановников, спецслужбы и простодушных соседей-египтян, о «расступившихся водах Красного моря» очень красивы и поэтичны, это настоящая, подлинная литература. В жизни, в истории всё было реалистичней и проще.

Сам «египетский плен» несчастных подопытных длился, разумеется, не пятьсот лет, и даже не триста – это преувеличение, обычный литературный приём, применяемый для того, чтобы поразить воображение слушателей и читателей, это заурядная гипербола составителей Ветхого Завета. Точных дат не знает никто, но пребывание «избранных» гибридных семитов в Египте могло длиться в течение смены двух-трёх, от силы четырёх поколений, то есть сто двадцать – сто пятьдесят лет. Этого времени волхвам-жрецам должно было вполне хватить, для того чтобы выработать и закрепить необходимые признаки «осёдлого населения», не разрушая самого семитского менталитета, суть которого в направлении своей этноэнергии-пассионарности не внутрь собственного рода-племени или социума, а во внешнюю этносреду. Процесс воспитания, выучки, селекции не мог длиться пятьсот лет. За такое время была бы утрачена сама цель эксперимента по выведению новой, агрессивно-сдерживающей и контролируемой, то есть управляемой, «породы» людей нового типа.

Судя по всему, жрецы-волхвы были мастерами своего дела и работали они без выработанных значительно позже понятий о «правах человека». В селекционные работы входил труд на строительстве пирамид и прочих сакральных или хозяйственных объектах Империи. Не способные к организованному труду отбраковывались и, скорее всего, погибали на таких работах. Отсюда и легенды о «жестоких фараонах и рабском труде». О большинстве прочих методов селекции, применяемых египетскими жрецами-волхвами, мы можем только догадываться. Жрецы ставили перед

собой грандиозную задачу, так как думали не только о создании «живого шита» на пути кочевых орд, но и о выращивании нового населения всего Древнего Востока, способного хоть каким-то образом хранить начала высоких цивилизаций. Альтернатива была одна – дикие орды «людей смерти» и дикая бесплодная пустыня на месте цветущих городов и селений.

За некоторое время до того, как, по мнению жрецов-волхвов, «избранный народ» созрел для возлагаемых на него надежд и обязанностей, к нему был приставлен специально подготовленный человек из жреческой касты, который должен был провести закрепление благоприобретённых признаков и выработку морали, цементирующей «избранных» в суровых условиях Синайской горной пустыни, после чего привести их на заранее определённое место – на земли Ханаана – и перекрыть этот «естественный мост», по которому орды кочевников шли на Север Ближнего Востока, в Северную Африку, а в дальнейшем могли пройти всеуничтожающим валом в Малую Азию и Европу.

Речь идёт о Моисее. «Библейская традиция» продолжает слепо считать его за этнического еврея, хотя науке известно, что Моисей не был евреем, более того, он даже не знал праиврита (это известно и из Библии) и общался со своей «избранной» паствой при посредстве «брата»-толмача.

Жрецы-волхвы Древнего Египта не могли поручить столь ответственную миссию одному из подопытных гибридных семитов и, тем более, случайному человеку. Вне всяких сомнений, Моисей был человеком из их среды, то есть он и сам был волхвом-жрецом, этническим русом-индоевропейцем.

При этом надо не забывать, что, несмотря на всю чрезвычайно строгую кастовость, жрецы-русы 13-11 веков до н.э. могли уже отличаться от жрецов-руссов времён Меша-Меса-Менеса, Джосера (Ясура-Руса) и иметь некоторые афразийские (хамитские) внешние признаки. При всём при том духовно, культурно, традиционно и этнически жрецы-волхвы Древнего Египта, сколь бы ни была смугла их кожа, оставались русами. Об этом говорит и имя жреца-пастыря. Моисей есть позднее, олитературенное «имя». В еврейской традиции великого учителя звали (и зовут ныне) Моше. Имя «Моше» исходит из начального «Мос, Мес, Меш» – «объединитель, собиратель, с-мес-итель». Мы опять и опять, как в древнее-

гипетском, шумерском, критском, польском и даже «московском» (Мосх-Месх-Мосох) вариантах сталкиваемся с этим традиционным именем русов. Вполне возможно, что оно не было даже именем. Более вероятно, что это был изначальный эпитет – «смешивающий», «объединяющий», «ведущий за собой», «сплывающий вокруг себя» – Мес-Меш-Мош-Мосх...

Наверняка у каждого из исторических и легендарных «месов-моше» были и свои личные имена. Но в историю, «писания», хроники, легенды и мифы они вошли по своему главному и определяющему эпитету-прозвищу – «Объединяющие, Сплывающие вокруг себя». Вот именно таким был и «библейско»-исторический Моисей-Моше-Меш. В данном случае и лингво- и мифообразы абсолютно совпадают с историческим образом. И в основе всего корень-основа языка русов «мес-, меш-».

Моисей-Меш-Моше не мог и не должен был быть из среды кочевников, «людей смерти», где заповедями были «убей, укради, умыкни, обмани, возжелай чужую жену и сделай её и её детей рабами...», напротив, по замыслу жрецов-волхвов, он должен был упрочить в сознании «избранных», осёдлых семитов основные принципы-заповеди высокой земледельческой цивилизации: «не убей, не укради, не обмани, не возжелай...» и т.д. И не просто упрочить эти новые нормы морали в среде «избранных», но и с их помощью распространить эти нормы-заповеди в доступной им семитской кочевой среде. Проще говоря, жрецами-волхвами русов Египта двигало великое стремление спасти этот «погибающий мир». И Моисей должен был быть именно жрецом-волхвом русов, истовым и непреклонным носителем этой морали. Он должен был быть Учителем.

Но при этом Моисей-Моше непременно должен был быть абсолютно своим для «избранного племени», для семитов-предъевреев, которых он выводил из «египетского плена» и вёл в «землю обетованную». Если бы данные семиты знали, что они есть субъекты эксперимента (то есть подопытные) и что их куда-то и зачем-то поведёт неведомый чужак-египтянин с одному ему известными целями, да ещё при этом навязывая им свою, чуждую им мораль, ничего бы из этой затеи не получилось. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Поэтому для Меша-Моисея-Моше разрабатывается «легенда», что, якобы, он родился у неких Амрама и Йохевед из колена Леви, а они, якобы, испугавшись очередного мифического «ирода», который, якобы, собрался умерщвлять всех «младенцев мужеска пола», положили его в корзинку и спрятали в нильских тростниках, где его непременно нашла дочь фараона (где ещё бродить царским дочерям, как не в тростниковых зарослях Нила!), нашла, и Моше воспитывался при дворе, среди сановников и жрецов. По этой причине он имел право и не знать языка семитов. Но, разумеется, был «кровь от крови, и плоть от плоти», да ещё из левитов. Да ещё лично общался с Богом (подобно праотцу Аврааму-Еврею) на Синае и получил задание ввести «избранных» в Ханаан.

«Легенда» была безупречной. Судя по всему, подготовленные к «исходу» осёдлые гибридные семиты-предъевреи в неё поверили. Власти и армия Египта обеспечили «коридор» для прохода «избранных» (без этого обеспечения мимо пограничных заставмышь бы не прошмыгнула). И «исход» начался.

Перед вступлением в Ханаан надо было провести «избранных» по местам «общения с Богом», ещё раз убедить в божественности их новой морали, в божественности и непререкаемости их «избранничества» и попутно избавиться от всех слабых, сомневающихся, недовольных. В этом заключалась мессиянская задача Моисея. Он и был первым историческим «мессией» (Мешиах, на праиврите) – и опять даже в этом, самом «еврейском» слове мы видим исходный корень-основу языка русов «мес-меш» – то есть «объединяющий, ведущий за собой».

По мнению «библейстов», из «плена» изошли полмиллиона евреев. Это ничем не подтверждается – ни Торой, ни египетскими документами, ни археологией... ничем! И это ещё один из бесчисленных примеров того, как официальная «академическая школа», беспрекословно выполняющая все установки «библейстов», пишет «историю». Цель понятная – удревнить, предать масштабность и приоритетность событию «планетарного, исторического значения».

Фактически событие было более чем заурядное. Двенадцать родов-племен гибридных семитов, общей численность не более пятидесяти-шестидесяти тысяч (максимум максиморум!), под руководством и контролем представителей египетской админи-

страции (Моисей и его ближайшее окружение) переправлялись из одной «черты осёдлости» в другую – из Северной Африки в Ханаан. Не исключено, что в планах Египта была не только «гуманитарная акция», но и тайная операция по расширению своего влияния в странах Ближнего Востока. Но нас интересует прежде всего этническая история мира, а политическая в последнюю очередь.

Итак, учитель-пророк-мессия Мес-Меш-Моше-Моисей благополучно переправил «избранный народ» на Синайский полуостров и повёл его к горе Синай (имеющей и второе название Хорив, звучащее по-славянски: вспомним легенду о Кие, Щёке и Хориве). В «библейстической» трактовке, евреи, попав на Синайский полуостров, тут же возликовали, что вырвались из «проклятого, деспотического, тоталитарного» Египта и тут же начали отмечать праздник Песах в ознаменование «исхода». Всё это достаточно нелепо. Потому что полуостров входил в состав Египта и полностью контролировался администрацией фараонов. Там были крупные египетские медные рудники-копи.

Моисей вёл «избранных» к горе Синаю-Хориву от оазиса к оазису, от источника к источнику. То есть именно по тем местам, где стояли египетские сторожевые заставы. Значит, Моисей имел «пропуск». Другого варианта быть не могло. Ни одна военная застава не стала бы церемониться с беглецами, на них надели бы ошейники, связали в цепочки (как это показано на египетских фресках и рельефах) и отправили бы обратно, на каторжные работы или на те же медные рудники, на которых сорок лет не выживешь. Какую-то часть смутьянов казнили бы на месте показательной казнью в назидание прочим. Но этого не случилось. И это полное подтверждение факта, что «исход» был санкционирован властями. Но сами «избранные», не понимавшие механизма «чудесного избавления», получили возможность уверовать в слова Моисея, что им покровительствует Бог и что Он будет их вести и спасать повсюду, что они воистину «избранники Божьи», «Божий народ».

Автору этой книги довелось пройти и проехать по стопам «беглецов» через полуостров до горы Синая-Хорива (ныне гора Моисея, Джебел Муса), побывать в оазисах у источников, в монастыре Святой Екатерины, где и поныне растут кусты «неопалимой купины», «пообщаться с Богом» на вершине горы Моисея, то есть всё осмотреть своими глазами, прощупать своими руками, понять соб-

ственным умом и собственным сердцем. И потому я могу заверить читателя, что по этой горной дикой голодной пустыне абсолютно невозможно провести не только полмиллиона людей, но даже и ста тысяч. В первом же оазисе эти сто тысяч мужчин, женщин, детей, стариков полностью осушили бы жалкий источник, вытоптали бы всё живое, передавили бы друг друга... и «исход» бы завершился.

Нет, Моисей был умным человеком из жреческой касты русов, он знал в подробностях маршрут, он специально проходил этим маршрутом за несколько лет до «исхода» (эту предварительную разведочную экспедицию он мог совершить только по заданию жрецов-волхвов и египетской администрации; будь он простым евреем-«первопроходцем» из «колена Левитова», его бы вернули назад в ошейнике и сгноили бы на каменоломнях – в Египте любили порядок, потому он простоял три тысячи лет). Моисей знал, что провести через синайские пустыни можно от силы двадцать-тридцать тысяч человек (и это с учётом того, что тогда источники были полноводней и оазисы больше). Но пустыня есть пустыня. От оазиса к оазису надо пройти десятки километров по выжженной каменистой земле, где с одной стороны бесконечная цепь голых гор, а с другой – безжизненная равнина, ведущая к Красному морю. К тому же надо сказать, по моему наблюдению, у каждого источника проживает и поныне полудикое племя довольно-таки суровых людей. Мы знаем, что и прежде племена, даже кочевые, не уходили далеко от воды. Причем они считали себя её хозяйками. Эти воинственные племена защищали бы свою воду до смерти, они бы не отдали её никаким «избранным», в первом же оазисе началась бы кровавая бойня с чужаками. Но Моисей, видимо, предусмотрел и это. Как он обеспечил проход «избранного народа» – какими-то дарами местным вождям племён? или опираясь на силу стоящих там застав-гарнизонов египетской армии? Кто-то обеспечивал прохождение будущих евреев по всему долгому, тяжелому и непроходимому маршруту. Ещё раз повторяюсь, надо видеть эту суровую местность, чтобы иметь о ней представление. А кто кормил огромное количество переселенцев? Ведь они ушли из «плена» без возов и повозок, с легким скарбом за плечами и гоня перед собой коз и овец. А что ели козы среди голых камней? В Торе есть что-то про «манну небесную» (на праиврите «ман») – это жалкий налёт на ветках тамариска, и им пропитать человека невозможно,

тем более тысячи людей. Перед «исходом» исходящие взяли много золотых украшений (в долг) у местных доверчивых египтян. А наутро ушли. Они могли приобрести пищу на прихваченное и на своё золото у аборигенов Синая. Но те и сами жили впроголодь, к тому же их, вместе взятых было значительно меньше «избранных», в пустынях не живут тысячи и миллионы, там живут десятки и сотни. Да и по Ветхому Завету, пока Моисей был на горе, евреи отлили из золота огромного «золотого тельца» – значит, они не расставались с золотом. Остаётся одно – пропитание «переселенцев» было опять-таки на плечах египетской администрации; скорее всего, провиантом «беглецов» обеспечивали на военных заставах. Делалось это через Моисея и его людей. Тем самым учитель-пастырь приобретал всё больше авторитета.

А авторитет нужен был полный и непререкаемый. Держать в подчинении двенадцать вождей двенадцати родов-«колен» с их племенами, особенно если это касается бывших кочевников-семитов, «людей смерти», пусть и гибридных, пусть и прошедших через «селекцию» и выучку в Египте, но всё же семитов, практически не поддающихся организации, огосударствлению, подчинению, было чрезвычайно трудно. Здесь срабатывали только четыре фактора: многолетнее египетское «программирование» на выполнение цели; абсолютная и непреложная установка на «избранность»; абсолютное подчинение единому Богу, который не только ведёт, спасает, обеспечивает полное процветание и власть надо всеми в будущем своему «избранному народу», но и карает его беспощадно и жестоко за любое неподчинение, карает так, как никого другого на свете, то есть и карает «избранно» и избирательно; абсолютное подчинение посреднику между Богом и «избранными» – то есть Моисею.

При таких жестких установках даже самым гордым и строптивым вождям оставалось одно – подчиняться. Но для этого подчинения надо было ещё скрепить «договор с Богом», получить «заповеди-скрижали» непосредственно из рук Бога – невидимого и неизречённого для всех, кроме Моисея (да и для него тоже).

Волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей обязан был довести «избранный народ» до Горы Бога. Только получив материальный знак договора-завета (скрижали), гибридные семиты могли стать «избранным народом», евреями, и после этого отправиться на «заповеданное» им место поселения в Ханаан, закрыть этот «мост»

в Египет, стать «пробкой» в горле геокувшина, остановить экспансию «диких», «незамирённых» орд протосемитов и семитов в цивилизованный мир, а также распространить влияние Египта на Сурию-Русию, Палестину, Малую Азию, а в дальнейшем и на Европу. Инструментом, которым жрецы-волхвы и фараоны Египта могли это всё проделать, и были гибридные, «запрограммированные», «замирённые» (как выяснилось позже, не до конца) евреи. Но прежде надо было обеспечить их выживание. И оно было обеспечено.

Моисей провёл «избранный народ» по всему Синаю, получил «скрижали», усмирил ропот и крамолу, он сделал всё, что ему поручили и во что он верил сам. За Моисеем были тысячелетия истории и традиций цивилизации русов, за ним были два тысячелетия опыта жрецов-волхвов Древнего Египта. Духовная, интеллектуальная пропасть между ним и его паствой была бездонной. Но он сам шёл по краю пропасти, рискуя жизнью при любом неверном шаге. Узнай паства о скрытых механизмах «исхода», Моисея растерзали бы на месте. Как тысячелетие спустя распяли Христа, и боготворившая его паства бросала в него камни и вопила: «распни! распни его!»

Во времена Христа индоевропейская цивилизация на Ближнем Востоке была в полнейшем упадке (вхождение римских «индоевропейских» легионов лишь усугубило её гибель и упрочило власть семитских образований). Но при Моисее цивилизация индоевропейцев, хотя и начала клониться к закату, но была ещё в расцвете (Египет, Хеттская Империя, Палестина-Ханаан-Филистина, Сурия-Русия, Ассур-Русса, Финикия-Венетия...)

Гору Синай-Хорив Моисей выбрал неслучайно. Она стоит в центре оконечности Синайского треугольника-полуострова, возвышаясь над горным разломом-долиной. Места не просто впечатляющие, но, по всей видимости, геопаранормальные. Я, как историк, этнолог, работающий с фактами, скептически отношусь к «аномально-паранормальным явлениям», вокруг которых ныне столь много всяческой суеты. Но гора Моисея (Синай, Хорив, Джебел Муса), наверное, одно из немногих на планете мест, где сходятся какие-то незримые нити, придавая этому месту осязаемую «сакральность».

Эта «сакральность» начинает ощущаться ещё на подъезде, усиливается в ущелье, где стоит монастырь Святой Екатерины, и достигает пика у самой горы и на её вершине. Во всём этом пространстве человек невольно впадает в состояние какой-то оглушённости, заторможенности (интересно было бы проверить, что находится под скальными породами Синая или в них), отрешённости. Сама по себе гора невысокая, но над ней и вокруг неё будто открывается некий незримый колодец вверх, во вселенную – человек начинает ощущать пространство над собой, то, чего нет в иных местах.

Моисей, судя по всему, знал эту «аномальность» Синая-Хорива, сам ощущал её. Он знал, что предуготовленных к «избранничеству» надо привести именно сюда. И он их привёл. Правда, пока он «общался с Богом» на вершине, его подопечные сумели развести внизу дразги и ссоры, несмотря на всю «сакральность» места. Темперамент и менталитет бывших «людей смерти» сказывались. Моисей быстро восстановил порядок. Продемонстрировал «скрижали». Завет-договор с Богом состоялся – никакого хода назад, даже малейшей лазейки для «избранных» не оставалось: или вперёд, или ужасающие господние кары, мучительная смерть, проклятие, гибель.

Беспристрастный и объективный историк-этнолог по вопросу этногенеза евреев может дать один ответ: эту общность создали *египетские жрецы-волхвы и Моисей*, запрограммировавшие евреев на «избранность». Без них, без «египетского плена», без «завета», заключенного Моисеем, никаких исторических «библейских» евреев не было бы. А было бы ещё одно (вариант, двенадцать) племя (племён) кочевых семитов, позже арабов-христиан или арабов-мусульман. Это более чем очевидно.

Египет создал евреев и выпустил их в мир.

Но на этом этногенез евреев не закончился.

Мы недаром употребляем понятие «общность». Ибо после Египта и Синая евреи переросли понятие «племя», но они не стали ни «народностью», ни «народом», ни «нацией». Почему? Потому что они после выхода из общепротосемитского состояния, когда у них была своя земля-прародина (Аравийская степь), в состоянии «гибридных семитов»-«евреев» не обрели своей собственной земли-родины (ведь Ханаан всё-таки родина ханаанево-индоевропейцев), не обрели единой культуры и традиций (мы не

имеем абсолютно никаких археологических древностей евреев 2-1 тыс. до н.э.; «библейстами» это объясняется запретом на изображение «идолов-кумиров», людей и т.д., но даже это не объясняет отсутствия «еврейских артефактов»), не имели и не обрели единого языка (иврит «восстановлен» по крохам в последние столетия; арамейский язык принадлежал арамеям; в рассеянии евреи говорили на диалектах немецкого—«идиш», русского и пр. языков), не имели собственной государственности (все цари Соломоны и их царства есть отражение реальных властителей типа ассирийских Салманасара-Шалмонашарру I-V и их реальных царств Ассира-Ашшура-Руссы, не имевших к евреям никакого отношения) и т.д. Очевидно, что для евреев написали их «древнюю историю», используя фрагменты истории индоевропейских (и других) народов Ближнего Востока. Но даже это не сделало евреев народностью или нацией. Они остались именно общностью. И в этом нет ничего уничижительного, даже напротив... Но об этом позже.

А сейчас вернёмся к реальным племенам—«коленам», из которых волхвы-русы Древнего Египта создали «избранный народ» и которым волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей в знак свидетельства того вручил «скрижали от Бога» в Синайской горной пустыне, там, где «вселенский колодец» нисходит на землю.

Был ли во всём этом какой-то заведомый обман в отношении самих «избранных»? Кривили ли душою ради задуманного дела Моисей и жрецы-волхвы Египта, эти самые образованные, духовно и интеллектуально развитые люди того времени, имея дело с наивными детьми природы, ещё только выходящими из первобытности? Об этом и многом другом я размышлял, стоя на вершине горы Моисея в абсолютной тишине под бездонным синим небом Синая. Оно было не голубым, не серым, а насыщенно синим. Таким, что невольно напрашивалась мысль, а не «синай» ли из «сини, синего»? Но это было бы слишком явно и просто, а я, как человек, имеющий некоторое понятие о языковедении, не восприимчив к «народной этимологии». Хотя в ту же эпоху северный туманный берег Анатолии назывался Туманна, а ослепительное побережье Финикии-Ливана – Сиянна.

Над Синаем всегда синее небо. Был декабрь, и тут, на вершине, было и чуть морозно, и тепло от прямых солнечных лучей и, главное, очень чисто – и физически и духовно. Это была неземная чи-

стота. Я специально выбрал такое время, чтобы на Синае-Хориве не было туристов. Мы поднимались на гору полдня, с раннего утра, без проводников и разрешения (что есть нарушение законов нынешнего Египта), нам не был нужен никто посторонний.

Моисей тоже поднимался наверх без проводников. Он имел на это право. Он шёл к Богу. А мы, его отдалённые, но прямые потомки, шли по его стопам, предварительно очистив души и помыслы внизу, в монастыре Святой Екатерины, в храме и у «неопалимой купины», где Господь впервые явился Моисею из огня и пламени. Можно верить или не верить «в чудеса», но прикосновение к древности и традициям даёт определённый заряд. Правда, чуть ниже располагался «горный приют», который содержат арабы, но туристов не было, арабы спали. И никто не мешал моему «общению с Богом» и моим размышлениям, под которыми была весьма и весьма основательная база.

Итак, лукавил ли волхв-рус Моисей перед «детьми природы», которых он вытаскивал из тьмы первобытного мирозерцания, из несусветно-беспросветной животной дикости? Я пришёл на Синай со своими сомнениями, пусть и небольшими, но всё же... я пришёл, чтобы разрешить их здесь, на том месте, где их, наверняка, разрешал для себя Моисей (иначе ему не понадобилось бы сорока дней). И я начинал постигать (не догадываться, не понимать, не приходить к выводу), а именно постигать, что Моисей ни на миг не обманывал свою паству, ни на йоту не кривил душой. Он на самом деле, в полном смысле этого слова открывал им Единого Бога. Того, которого знал он сам, которого знали все посвящённые, жрецы-волхвы Египта, Шумера-Все-Мира, Сурии-Русии, Аратты, Харатты... он открывал им Единого и Всерождающего Рода Вседержителя, Изначальную Суть и Сущность, Единое Начало Всего и Повсюду... можно привести ещё множество красивых и пышных эпитетов, которые все равно не определяют того, что заключено в коротких и ёмких понятия Бог или Род.

Мы не берёмся рассуждать о самой вере, её истинности или ложности. Мы изучаем лишь истоки, генезис и существование традиций. Характерной традицией суперэтноса русов, как мы уже знаем, была вера в единое божество. Всё прочее, сопутствующее, было лишь ипостасями этого божества. Все древнеегипетские, шумерские, ассирийские «боги» были лишь светом и тенями Единого

Бога русов. И это абсолютно точно знали сами жрецы-волхвы и князья-цари упомянутых цивилизаций русов и их сыновних цивилизаций. Более смутно знали и понимали эту множественность в единстве и единство во множественности простые русы-родовичи как Ближнего Востока, так и всей заселённой ими ойкумены. Например, подавляющее большинство нынешних христиан не сможет вам объяснить, в чём троичность и единство Святой Троицы. Что же касается гибридных русов и, тем более, предэтносов из этнококона, окружавшего суперэтнос, то они воспринимали только то, что видели. Так, скажем, один из «патриархов-авраамов» (мы установили, что Авраам-Еврей есть собирательный образ), перекочевав под стены очередного городища индоевропейцев, будь то в Месопотамии, Сирии или Ханаане, заходил в городские святилища русов (двери их были открыты для всех; эта открытость во многом и погубила индоевропейскую цивилизацию на Востоке) и видел изображения ипостасей Единого Рода (Лад, Род-Астарт, Велесов-Ваалов) и, разумеется, воспринимал их как разных богов – поражался, восхищался, приходил в восторг от красоты и «благолепия». А возвращаясь в племя-табор, бил своего единственного «божка» за то, что тот не сделал его таким богатым, сильным и процветающим, как «эти проклятые многобожные ханаанеи, шумеры, сурийцы, хетты» и т.д. Религия самих кочевых «людей смерти», «авраамов», была, мягко говоря, в зачаточном состоянии. Шумеры писали, что «они вообще не знали богов». Но этнологи, реконструирующие быт кочевников Ближнего Востока, опирающиеся на традиции их потомков, нынешних кочевников-семитов, знают, что наиболее развитые племена имели своего «божка», точнее, «доброе и злого духа» в одном лице и в одной примитивной кукле, которую носили или в мешке, или на поясе. Иногда её смазывали козьим (овечьим) молоком, жиром, просили благ, за неисполнение наказывали, избивали. «Авраамы» были патриархами достаточно развитых кочевых племён, они вполне могли иметь таких «божков».

Моисей открывал своей пастве настоящего, истинного Бога, которого нельзя «наказать», который сам карает и милует. И открывал он его не кочевым «авраамам» былых столетий, ещё не готовым к его восприятию, а «избранным» родам, прошедшим селекцию, выучку, получившим навыки осёдлой жизни, культуры, цивилизации,

к тому же не семитам-протоарабам, а гибридным семитам с большой примесью «индоевропейской крови».

И сам волхв-рус Моисей и жрецы-волхвы Египта прекрасно знали, что индоевропейцы и, в частности, русы-индоевропейцы, на Ближнем Востоке обречены, полностью обречены – рано или поздно им суждено раствориться в огромном и неистово пассионарном семитском этномассиве.

Жрецы-волхвы Египта знали это лучше жрецов Шумера и Сирии, потому что к середине 2 тыс. до н.э. огромный хамитский этномассив Египта-Кеми уже практически растворил в себе всех русов, создавших египетскую цивилизацию. Какая-то часть генов, «крови», оставалась лишь в жреческой касте и в «большом доме», то есть в семействе царей-фараонов-энсибья.

Моисей был одним из немногих потомков тех русов, что создали Египет. Он был носителем их плоти, отчасти, и в полной мере – воли, духа, знаний, веры... Он и пославшие его египетские жрецы-русы, помимо создания защитного барьера из оцивилизованных гибридных семитов, решали и ещё одну, более важную задачу – задачу сохранения, если не самих русов на Ближнем Востоке, то их прямых полуродственных духовных и культурных наследников.

Как мы писали, двухтысячелетний опыт говорил жрецам-русам Египта, что уберечь роды русов от деградации, растворения и полного исчезновения, невозможно. Поглощение русов (и сыновних индоевропейских народов) семитским этномассивом было лишь делом времени. Индоевропейцы не могли долгое время противостоять семитам и в итоге выжить в их среде. Противостоять семитам могли только семиты. И тогда жрецы-русы, задолго до Моисея, решили привить «семитскую ветку» к «индоевропейскому дереву». Избранная общность должна была быть генетической наследницей индоевропейцев с привитыми семитскими признаками.

Но одна антропология, одна генетика ещё ничего не давали. «Избранные» должны были быть и духовными наследниками. А для этого они должны были знать истинного единого Бога. Причём, знать его на таком уровне «завета-договора», на таком уровне «кнута и пряника», на таком уровне ожидания самых больших воздаяний за «праведность» и самых ужасающих кар за отступничество, чтобы отсечь у «избранных» все иные пути и всех иных «богов».

Других кандидатов в «избранные» просто не было. Этнические египтяне, гибридные хамиты были достаточно инертны и воспринимали веру и традиции русов исключительно в «языческом ключе»: они плодили «ипостасей» Рода по городам, городищам и сёлам на свой манер, на манер всевозможных животных и насекомых, верили в то, что это «самостоятельные» боги, переубедить их было невозможно. Вера в Древнем Египте всё больше расчленилась на две веры: тайную, сокровенную веру жрецов-русов в Единого Бога и его ипостасей-теней на земле, и массовые поверья в местных богов. С севера грозили Хеттская империя и «народы моря» («белые русы»)–пеласги–пелиштим–филистимляне). И те, и другие с их воинственностью, хотя и являлись индоевропейцами, были не склонны к союзам с теократией Египта и к каким-то «общечеловеческим» планам на грядущее. Они были проще. Жреческие касты Двуречья, Ассура-Руссы, Ханаана-Палестины-Финикии постепенно утрачивали влияние, перерождались и всё больше и больше начинали заниматься «интеллектуально-духовным обслуживанием» наиболее обеспеченных выходцев из семитской среды, кавказоидов и «торгового интернационала». У жрецов-русов Египта не было союзников. Возможно, они и не искали никаких союзов, а работали в присутствии им и прежде и позже «герметическом» стиле. В конце концов, они работали с тем этноматериалом, которым могли располагать. Они не знали понятий «сионизм», «антисемитизм», «русофобия» и «юдофобия». Они делали конкретное дело в конкретных условиях. И мы не можем осуждать их выбор.

Избранным передавался истинный единый Бог.

Моисей и жрецы-руссы Египта вершили то, во что сами истово верили. И передавали своего Бога они тем, в кого верили и на кого надеялись. То есть они были чисты и перед Богом, и перед собой, и перед всеми «двенадцатью коленами», которые они отправляли на поселение в Ханаан, на тот «мост», на ту «святую землю», где сходились орды кочевых семитов, «народы моря» и наступающие с севера хетты. По замыслу жрецов-вожвов Египта, «избранные» должны были стать оплотом новой, устойчивой цивилизации русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке, остановить экспансии со всех сторон и распространить свет истинной веры, как на юг, так и на север.

Волхв-рус Месх-Моисей положил на это дело всю свою жизнь. Он привёл подопечных к Ханаану. Взошёл на гору Нево, чтобы обозреть сверху «черту осёдлости». Гора Нево (северные аналоги: озеро Нево, оно же Ладожское, река Нева), сплошь топонимика русов, а сразу через Ярдон (Иордан) город Яриха (Иерихон; и кто только придумал это «н» на конце, у евреев в иврите его нет, и Иордан у них Ярдон). Как не замазывая основу «библейской» штукатуркой, а изначальное, русское пробивается. Моисей-Месх увидел родину предков-русов. Но сам не дожил до входа в «обетованную землю». Возможно, именно эта смерть главного идеолога и вождя «избранного народа» несколько нарушила ход дальнейших событий, которые мы реконструируем с большой степенью достоверности.

Не совсем понятен, правда, путь евреев от Синая к Акабскому заливу, а потом через пустыни, мимо Мёртвого моря к горе Нево. Автор, занимаясь изыскательскими работами, неоднократно прошёл и проехал вдоль и поперёк весь Израиль-Палестину и может с уверенностью утверждать, что среди этих безжизненных соляных пустынь, «лунных ландшафтов» южной окраины Мёртвого моря, голых и страшных Иудейских гор и вообще в самой этой «яме» («ямой») израильтяне называют огромную впадину, где находится Мёртвое море, оно значительно ниже уровня Средиземного моря, на 350-400 метров) выжить практически невозможно. В этот земной ад можно ввести и двадцать, и тридцать тысяч детей, женщин, стариков, мужчин, но выйдут из него к горе Нево не больше сотни измождённых и умирающих страдальцев. Там нет жизни. И этот ад невозможно проскочить за день или два. И солнце там палит круглый год. И соль оседает на коже и в лёгких. Впрочем, вполне возможно, что три тысячи лет назад эти пустыни были более проходимы. Но и тогда через них ни при каких, даже самых благоприятных обстоятельства не прошли бы полмиллиона человек – это абсолютно исключено. То есть мы опять приходим к тому, что «избранных» было совсем немного, максимум два-три десятка тысяч... да и эта цифра маловероятна.

Во всех вариантах Торы-Библии-Священного Писания постоянно пишется о том, «кто кого породил». С научной точки зрения это не имеет ни малейшего значения и объясняется самым простым образом: духовным и светским властимущим Израиля-Иудеи-

диаспоры времён составления Торы нужна была родословная если не от Адама, то уж от Авраама непременно. Научная цена таким «родословиям» ясна, взять хотя бы пример со Шломои-Соломоном-Салманосаром. Перечисления «пророков», «царей» и прочих ветхозаветных личностей с чёткими датами жизни, правления и деяний также есть чистой воды литература с отдельными вкраплениями подлинных фактов, которые мы умеем вычленять. Повторим ещё раз, что литературная часть Библии нас не интересует – литературой занимаются литературоведы, изучающие тонкости сочинительского дела.

С исторической же точки зрения интересен процесс, как на самом деле «избранный народ», на который были возложены огромные надежды, утратил свою избранность. А в том, что евреи утратили свою истинную избранность, мы вынуждены согласиться с Новым Заветом, это также непреложный факт. И сам процесс утраты избранности, не выполнения (или не полного выполнения) возложенной на них миссии, на наш взгляд, не есть разовое действие (например, отторжение и распятие Спасителя), а есть именно процесс отхода – постепенного отхода от избранничества, процесс нарушения или разрушения заложенной в них «программы».

И этот процесс начался после смерти мессии-пастыря, волхва-руса Месха-Моше-Моисея, когда евреи, подведённые учителем к границе Ханаана, остались вдруг одни, под водительством Иисуса Навина (Ешуа бен-Нуна).

Смерть Моисея стала начальным этапом «еврейской истории» и началом угасания «избраннической», мессианской роли евреев (фактически, гибридных русоевреев или, иным языком, семито-индоевропейцев).

Именно так. Потому что ни Авраам, ни Израиль, ни Иосиф, ни все двенадцать вождей племён-колен, ни этномассив, составляющий эти племена, фактически ещё не были евреями. Библейско-исторические евреи появляются после «египетского плена», «исхода», «получения скрижалей», «сорока лет блужданий по Синайской пустыне» – то есть на входе в Ханаан. Только с этой отправной точки мы можем отсчитывать реальную историю евреев-«хабиру».

Дата «входа в Ханаан», по «библейстам», около 1240 г. до н.э. Безусловно, это ложная дата. Сами евреи не обладали ни письмен-

ностью, ни навыками хронологии, чтобы зафиксировать свой приход в «обетованную землю». Для местных жителей, находящихся на неизмеримо более высоком культурном уровне, приход очередного табора «марту», «людей смерти», не был событием, которые отмечают в хрониках. Привязка к периоду властвования какого-либо египетского фараона или ассирийского царя неуместна, так как даты их правления и, зачастую, сами эти личности весьма условны. Археологически приход племён козопасов, «вооружённых» палками и не имеющих никаких ремесленнических навыков, зафиксировать невозможно. А, следовательно, о датах прихода евреев в Ханаан говорить также невозможно. Фактически это могло случиться между 1200 и 700 гг. до н.э. Но мы будем придерживаться привычной хронологии, так как реальную историю определяет не количество цифр, а реальное событие, изменившее ход вещей.

Смерть волхва-руса Моисея изменила ход событий. По замыслу египетских жрецов-волхвов, посланный ими пастырь (и его соратники) должен был довести «избранных» ими людей до Ханаана, разместить их там, поселить в определённой «черте осёдлости» между процветающими городами-княжествами русов-индоевропейцев и их сыновних народов. Поселить мирно, дать время «врасти» в ханаано-филистимляно-хеттскую цивилизацию, окультуриться, получить начала языка, письменности, образования, трудовых навыков – причём именно в «черте осёдлости», чтобы эти роды русо-евреев сохранили свою «избранность» и свои этнические признаки, не растворились в индоевропейско-кавказоидной среде.

Моисей-Месх-Меш, великий учитель, проповедник, пастырь, вождь, один из величайших людей всех времён и народов, осуществивший практически неосуществимое, подлинный мессия, умер на пороге Ханаана. Судьба его соратников, русов Египта, сопровождавших «избранных» и помогавших ему, нам не известна.

Власть над «избранным народом» оказалась в руках Иисуса Навина (Ешуа бен-Нуна), Исы сына Нуна. Все родословия Иисуса Навина можно оставить за пределами нашего исследования, они необъективны, они из области литературы. Фактически нам доподлинно может быть известно следующее: Навин был одним из гибридных семитов, русо-евреев, прошедших селекцию в Египте и на Синае. Он, как все прочие евреи, был абсолютно готов к выполнению заложенной в него (них) программы. Под руководством

учителя, осуществляющего «связь с Богом». Но он не был готов к самостоятельной деятельности. Или, что вполне возможно, он пересмотрел на свой лад завещание умирающего Моисея. Ещё вероятнее другое: Иисус Навин не обладал авторитетом Моисея. Мирный проход в «черту осёдлости» не усилил бы этого авторитета. Навину нужна была хоть какая-то победа, успех. И он решился на проведение «боевой операции».

Причём, решился не сразу. Племена-колена Ревена, Гада и Менаша к тому времени уже перешли реку Явок и мирно жили на малозаселённых пастбищах Ханаана в Гиладе, между городами-княжествами. Если бы их примеру последовали и прочие племена евреев, история получила бы иное направление и «избранность» не была бы утрачена (но мы бы не имели ни Христа, ни идеи «мученичества» и «всетерпения»). Иисус Навин, в котором, по всей видимости, сильно «играли» гены «людей смерти», кочевых протосемитов, изменил ход истории.

Но не сразу. Ханаан-Палестина (земли нынешнего Израиля-Палестины) в те времена были заселены ханаанеями, иевуситами, филистимлянами, хеттами... Что это были за народы? Ханаанеи и иевуситы, по «библейской» традиции, ещё приписывались к потомкам Хама. Но фактически это были индоевропейцы в фазе вычленения из суперэтнуса русов сыновних индоевропейских этносов. Они имели некоторую «хамитскую» примесь, полученную за счёт поглощения негроидных племён Ближнего Востока, а также – незначительную арменоидно-кавказоидную примесь. Но, несмотря на данные «примеси» или этнопризнаки, ханаанеи (по найденным артефактам и т.д.) вполне определённо находились в ареале соблюдения практически всех этно-культурно-языковых традиций суперэтнуса русов-индоевропейцев. Они жили городами-княжествами, земледельческими селениями-городищами, обрабатывали землю, разводили крупный рогатый скот и свиней (то, чего не умели делать семиты), строили дворцы, храмы-святотилища, поклонялись Роду во всех его ипостасях от Вола-Бела-Ваала-Велеса до Лады-Роды-Аста-Роды и “доброго предка-домового”. Хетты были сыновним этносом суперэтнуса, образовавшимся в Анатолии при вхождении в состав коренных русов кавказоидных русов-индоевропейцев и частично переселившимся в Ханаан-Палестину. В индоевропейском происхождении хеттов нет сомнений даже у самых ярких апологе-

тов «семитизации» Ближнего Востока. Нет сомнений и по поводу филистимлян (это книжно-литературное название, библейский этноним «пелиштим-пелистим»). Филистимляне-«пелистим», как и прочие «народы моря», есть известные нам пеласги (правильно «пеласки-беляски», то есть «белые»). Филистимляне-пеласги – это «белые» русы Эгейды (Пелопоннес, часть Аттики, Киклады, Трояда). Значительная часть «белых» русов, пеласгов, осела в Ханаане-Палестине в районах Газы, Аскалона, Асота, Екрона, Гефа, Лакхиса и севернее по восточному побережью Средиземного моря. Русы-филистимляне-палестанцы также жили городами-княжествами и вполне мирно уживались с родственными племенами ханаанеев, хеттов, иевуситов и других русов-индоевропейцев или гибридных русов Ханаана от пустыни Негевы до Финикии-Венетии.

Напомним, что всех индоевропейцев, помимо языка и этнокультурных признаков, роднил производящий способ хозяйствования. Они производили достаточно много, чтобы жить в процветающих городах и селениях, чтобы не воевать друг с другом. Они имели храмы, дворцы, библиотеки, бани, армию, флот (особенно пеласги-филистимляне), крепости с башнями, развитое производство и ремесленничество. Они были вооружены разнообразным бронзовым и железным оружием... Это была высокая по тем временам цивилизация. Цивилизация способная отразить любую внешнюю агрессию. Но не способная остановить инфильтрацию «чужаков».

По сравнению с этой цивилизацией племена-таборы евреев, ведомых Иисусом Навином, были просто первобытными дикарями, вооружёнными палками и камнями. Вожди таборов жили под козьими шкурами (по Торе-Пятикнижию – «в шатрах»), остальные – под деревьями и открытым небом. Евреи не знали ни письма, ни земледелия, ни ремёсел... Культурная и военная пропасть между ними и индоевропейцами был большей, чем в наше время пропасть между палестинскими мальчишками, бросающими камни в танки, и израильянами, сидящими в этих танках. Камни и танки. Камни, палки, пращи... и железные мечи, копья, доспехи, витязи-дружинники, каменные стены, башни, боевые колесницы...

Но у ханаанеев и хеттов был большой минус. Они медленно вырождались и слабели в результате инфильтрации в их социум пришельцев из Аравийских степей. Филистимляне-пеласги были твёрже и сильнее, чем и вызывали лютую «ветхозаветную» ненависть.

А у пришедших в Ханаан двенадцати племён евреев был огромный плюс. Они истово и непреклонно верили в свою «избранность», в то, что эту землю им заповедовал их бог, они были «запрограммированы» только на победу... на победу над пришлыми кочевыми семитами. Но «программа» дала сбой. Иисус Навин и его окружение решили, что «черты осёдлости» и мирного решения вопроса недостаточно, что требуется военное решение проблемы – немедленное, без постепенного встраивания в цивилизацию ханаанеев.

Иисусу Навину нужна была победа. И только победа. И потому его выбор пал на Иерихон-Ярихо. Некогда великий и могучий город, окружённый высокими стенами и башнями, пребывал в состоянии разрухи и упадка. Инфильтрация кочевников, смешение с «людьми смерти», запущение земледелия привели Иерихон ещё до 1200-1000 гг. до н.э. к краху. К тому же, он находился в стороне от торговых путей того времени. Полуразрушенный, покинутый дееспособными жителями, без обороноспособного гарнизона... и, тем не менее, Иерихон был пределом мечтаний для кочевого табора. Для дикарей, живущих под открытым небом, пасущих тощих мелких коз, любой город был «мегаполисом» и фантастической добычей. Иисус Навин не решился на прямой штурм. Несколько недель по ночам подкапывали стену (подкоп подтверждён археологически). Наконец стена рухнула (якобы от рёва «священных» козьих рогов-труб, по Торе). Боеспособные мужчины под водительством Навина ворвались в город с палками, камнями, каменными ножами. И без того вымирающее население было перебито беспощадно. Пленных не брали, перебили даже собак и кошек (по Торе-Пятикнижию). Последнее многим исследователям кажется бессмысленной жестокостью. Но объясняется довольно-таки просто: протосемиты, в том числе и предки евреев (и ранние евреи), вообще не имели приручённых собак и кошек (они сумели доместифицировать только коз и овец), эти животные воспринимались ими, как бесполезные едоки, которых надо кормить, когда самим корма не хватает... Поэтому избивали их люто и беспощадно. Привычку держать приручённых кошек и собак евреи переняли у индоевропейцев лишь много веков спустя, и то это строго осуждалось «ортодоксами».

Неслыханная прежде для «избранных» победа окрылила евреев и прибавила авторитета Иисусу Навину. Победа подтверждала «избранность» и абсолютное покровительство бога. Произошёл перелом в сознании. Больше о долгом и терпеливом вращении в местную цивилизацию не могло быть и речи. Захотелось получить всё и сразу. А это означало одно: реальная избранность утрачивалась, постепенно, не сразу; но «избранность» в умах, в сознании усиливалась и упрочивалась – до маниакальной пассионарности.

Вооружившись найденным в Ярихо-Иерихоне оружием, дружины Иисуса Навина разгромили несколько селений русов-ханаанеев и даже захватили два маленьких городища – Бетель и оставленный филистимлянами Лахис. И сразу после этого начали заключать «мирные договора» с окрестными княжествами. Это был хитрый ход. И это ещё раз говорит о том, что, по крайней мере, верхушка еврейских племён-колен владела языком русов.

«Завоевания» Ханаана как такового не было. Был погром и захват трёх-четырёх брошенных селений и городищ. Потом явка к могучим соседям-русам с повинной и большими подарками («мирный договор»), клятвы в любви, верности и «вечном мире»... Всё это было мелким эпизодом для окрестных русов. Но сочинителями «еврейской истории» было преподнесено чуть ли не как триумфально-победоносное шествие «избранных» по Ханаану – чисто литературно-эпический приём (и прочим народам было свойственно героизировать своё прошлое... но, разумеется, не до такой глобальной степени; надо отдать должное, библейские евреи были во всём изрядными максималистами, так их запрограммировали...)

Из рейда по брошенным тылам была «сделана» блистательная победа в «обетованной земле».

При этом сам Иисус Навин (судя по его деяниям) понимал, что такой лёгкой добычи больше почти не будет. Большинство городов и даже селений индоевропейцев были абсолютно неприступны для евреев. Но он знал, что цивилизация Ханаана есть открытая цивилизация, что возмездия не ожидается, что русы всепрощающи и многотерпеливы, что нужна «гибкая политика», «мирное сосуществование», а силу следует применять только против ослабевшего противника, наверняка. При этом произошло причудливое смешение заповедей и «политического завещания» Моисея с тактикой

и стратегией «людей смерти», кочевых протосемитов, оседавших под городами индоевропейцев.

Евреи стали перекрывать дороги между городами-княжествами. Это было прибыльным делом.

Здесь уместно добавить, что, на взгляд автора, в этнониме «хабиру-хапиру» явственно просматривается индоевропейский корень-основа «хаб-, хап-» со значением «брать, забирать, хапать». Вторая составляющая «-ир, -ер, -ар, -арь, -ярь» есть основа, указывающая того, кто осуществляет действие (берёт, хапает) – в данном случае «мужское начало» (ток-арь, глав-арь). В переводе с индоевропейского языка русов на русский «хапир» есть не что иное, как «хапарь», то есть «хапающий, забирающий», а «хапиру» – «хапари». И это более точный перевод, чем принятое «разбойник, грабитель», ибо передаёт не только смысл слова, но всю его лингво-смысловую основу.

Русы Ближнего Востока так и воспринимали кочевников-семитов и кочевых русоевреев – «хапарями», присваивающими их имущество, грабителями и разбойниками (точно также русские X-XV веков воспринимали всевозможных кочевых печенегов-половцев, постоянно грабящих их города и села, угоняющих скот, умыкающих людей). Кстати, на воровском жаргоне слово «хабара, хабар» до сих пор означает «долю, часть воровской добычи». Но, повторяем, этноним «евреи» значительно шире и глубже, и он вмещает в себя ещё множество смысловых понятий и тонкостей. А если быть абсолютно точным, то «евреи» это даже не этноним-существительное, а лишь эпитет-прилагательное, отвечающее на вопрос «какие?», а не «кто?». О чём это говорит нам? О том, что евреи не есть этнос. Каждый этнос определяется существительным: татары, англы, французы, китайцы, зулусы, поляки... Кроме «евреев-хапиру» и... «русских» (в самом широком смысле, «русские» есть группа сыновних славянских и угро-финских народностей, объединённых вокруг отцовского этноса русов и принявших язык русов, именно и только поэтому они обозначаются эпитетом-прилагательным «русские»). Русские значительно шире понятия этнос, нация. Евреи просто находятся за рамками понятий об этносе, так как, в большей мере, это общность, объединённая целью и «заветом», то есть искусственная общность или, ещё точнее, искусственно созданная общность.

Мы не будем в данной работе подробно останавливаться на веках «истории евреев» от Ешуа бен-Нуна (Исы Нуновича) до «первосвященников», инициировавших казнь Христа, и дальнейшего «рассеяния» евреев – то есть инфильтрации их в Европу и частично в Азию (эта инфильтрация осуществлялась по проторенным русами-индоевропейцами тропам).

Сама «история евреев», описанная в Торе-Библии, сотнях тысяч толкованиях-комментариях к Пятикнижию, «еврейских» и прочих энциклопедиях, справочниках, «библейских» трудах и прочих бесчисленных литературных изысканиях на данную тему (а этой «библейской теме» посвящено изысканий и публикаций значительно больше, чем всем прочим темам истории вместе взятым) – так вот, сама описанная «история евреев» есть предмет весьма иллюзорный и надуманно-придуманый, причём «придуманый» значительно позже реальных исторических событий (которые чаще всего происходили не с евреями, а просто в данном регионе или в приграничных областях).

Более или менее реально то, что после захвата брошенных или полузаброшенных городов типа Ярихо-Иерихона, захолустных селений все «двенадцать колен» разбрелись по Ханаану-Палестине и осели на плодородных (тогда!) пастбищах. Ни о каком реальном «разделе земли» Ханаана между «двенадцатью коленами» не могло идти и речи. Этот «раздел» мог быть совершён только в умах самих новопоселенцев и поздних «библеистов»-сочинителей. Тем более, не существовало и не могло существовать никаких «царств Саула», «объединённого царства», «разъединённого царства» и тому подобных государственных образований.

Почему? Потому что объективно абсолютно исключено, чтобы несколько племён-таборов кочевников, находящихся на первобытнообщинном, родоплеменном уровне развития, не имеющих представления даже о зачатках протогосударственности и административного строения, вдруг создали бы царство, княжество... Нонсенс! Это просто исключено. Тем более что в Ханаане-Палестине уже существовали царства-княжества ханаанеев и филистимлян. Представьте себе царя-князя, сидящего в «стольном граде-крепости», контролирующего округу с сотней городищ и посёлков, собирающего с них дань-налог, имеющего дружину и административный аппарат... – это абсолютно реально, подтверждено археологиче-

ски, документально, лингвистически. На земли этого реального княжества-царства приходит племя козопасов с палками и камнями. Если князь в силе, он посылает малый отряд дружины и облагает козопасов данью за пользование пастбищами. Если он слаб, племя самовольничает и даже мародерствует в округе. Это максимум, на что способно племя козопасов. Но только не на создание параллельного «царства-княжества». Тем более что и в самой Торе-Библии евреи, несмотря на якобы созданные ими «царства», всё время ходят в богатые, процветающие ханаанские города, поражаются их достатку, могуществу их богов и постоянно сами (евреи) впадают в ересь, начиная поклоняться этим «языческим» богам. И за это их нещадно бичуют «судии», «пророки», «цари» и все еврейские священники-раввины. Бичуют и клеймят за массовое отступничество! Массовое!

То есть мы имеем реальные города-княжества Ханаана с их дворцами, торжищами, святилищами, богами и литературно-мифические «царства» евреев. Ни мне, ни археологам не известен ни один город, выстроенный евреями. Да, собственно, и требовать строительства городов или посёлков от кочевников было бы излишним. Тем более, государственного строения!

Всё вышеизложенное говорит о том, что реально существовал государственный мир русов-индоевропейцев Ханаана-Палестины и догосударственный племенной, достаточно разобщённый мирок пришлых гибридных русо-семитов, пытающихся где миром, где силой (Иерихон) вписаться в уже существующий мир княжеств-царств. Трудно представить, что русы-индоевропейцы Ханаана-Палестины времён «судей» или «пророков» всерьёз воспринимали полудиких соседей-пастухов.

Тем более, что евреи не несли того всеокрушающего зла, которое несли орды кочевых протосемитов и семитов. Евреи уже получили зачатки цивилизованности, пройдя школу «египетского плена» и «синайских скитаний», в них текла кровь индоевропейцев, они не были в прямом смысле слова «людьми смерти». И, самое главное, они уже были способны к восприятию культуры и цивилизации. По Ветхому Завету, часть «колен» даже овладела началами земледелия и пыталась обрабатывать землю! Это уже было грандиознейшим достижением, великой победой египетских волхвов-русов и их «программы»! Без всяких преувеличений. Представь-

те себе печенегов или монголов, пашущих землю и пожинающих «в поту своём» урожай. Способность к созидательному труду без кнута и «египетского рабства», осознанному труду, это уже шаг от неопределённо-блуждающего алчного существа к человеку мыслящему. И часть евреев после «входа в Ханаан» сделала этот шаг.

И здесь мы выходим на уровень понимания того феномена, который заключён в самом понятии «евреи», «история евреев», «богоизбранничество» и т.д.

Египетские жрецы-волхвы, русы-кудесники, духовные наставники-провидцы не достигли в своём масштабном подвижническом эксперименте всех поставленных целей. Но они почти достигли одной из них. Они волей-неволей создали «народ»-общность, которая в той или иной, пусть и до предела искажённой степени, сохранила устои и «заветы» Великой Цивилизации русов всего Ближнего Востока. Сама цивилизация погибла. Безвозвратно. Погибла под всеокрушающим многотысячелетним натиском семитского этномассива, вытеснившего индоевропейцев с Ближнего Востока и полностью поглотившего их остатки. Но именно евреи (русоевреи, семито-индоевропейцы) вынесли с Ближнего Востока многие традиции русов и их понятие о Едином Боге. И даже то, что позже это приобрело искажённые, «еретические» формы, не меняет дела.

Заслуга жрецов-русов и белых русоевреев несомненна. Но ко времени расселения евреев по Ханаану жрецы-провидцы с Моисеем-Месхом были уже в прошлом, а «белые евреи», ещё не появились. Им суждено будет появиться позже, после смешения части «избранных» с русами Ханаана и Сурии. Что же касается «царств», разумеется, никаких царств-княжеств у них не было, поздние составители Торы-Библии смешали реальные ханаанские княжества с домыслами и мифами заказчиков – по сути, они писали «историю победителей», выполняли политический заказ «избранных», причём, явно не лучшей их части, а тех «раскольников», что под видом Единого Бога поклонялись его тёмной ипостаси – Велесу-диа-Волу и Ие-Хаве в образе «чёрного козла». Но это отдельный разговор. Что же касается «царств», евреи, само собой, даже не имели понятия «царства», «цари» и пользовались индоевропейскими терминами «сар, шарр». Понятие «князь» на иврите звучало «наси». Мы абсолютно ясно видим его вторичность по

отношению к языку русов, так как «наси» и есть лингвистически «князь» с отбросом труднопроизносимой сонанты «к».

Напомним ещё раз, что наиболее архаический слой иврита есть комплекс корневых основ языка русов. Собственно говоря, другого словарного источника у евреев и не было.

Поэтому мы пока не станем рассматривать «историю евреев» в её литературно-фантастическом библейском варианте. Коснёмся лишь нескольких моментов.

В частности, почему-то на протяжении последнего тысячелетия у сотен и сотен миллионов европейцев (потомков индоевропейцев) вызывает слёзы умиления эпизод из Библии, когда еврейский мальчуган Давид камнем из пращи убивает «великана» Голиафа. Этот сюжет тысячекратно запечатлён в мраморе, бронзе, граните, в красках и в слове... И всегда все симпатии на стороне Давида. Между тем, рыдающим европейцам следовало бы задуматься, что убили-то их сородича, прапращур, убил один из семитов, который, кстати, пришёл на чужую землю. Филистимлянин-пеласг, то есть «белый рус» Голиаф защищал свою родину, землю, на которой индоевропейцы жили испокон тысячелетий. Мало того, он честно вызвал на открытый бой, на честный поединок самого сильного и отважного еврея, он вышел на открытое лобное место... А его изда-дека, предательски и достаточно подло убили камнем из пращи. А мы всё умиляемся умненькому и хитренькому Давиду, мол, герой!

Я привёл этот пример с одной целью, чтобы показать, как можно манипулировать историей и массовым сознанием, как можно миллиарды людей заставить слепо и безоговорочно верить навязанной им версии. А ведь из подобных эпизодов-«перевёртышей» состряпана не только «библейская история», но и большая часть всемирной.

К слову, имя Голиаф есть библейско-литературная красавица. На иврите Голиаф звучит как Галят. А Галят это Галат. А галаты жили в Галиции. И это чистые русы-индоевропейцы, родственные кельтам. Корневая основа у этнонима кельтов-галатов одна — «клт-», просто в одних языках звучит звонкая сонанта-согласная «т», а в других глухая «к». Галаты-«голиафы» жили не только в ближневосточной Галилее и малоазийской Галиции, но и по всем местам, где сохранились соответствующие топонимы, то есть и в Галисии, и в Галиции, Галичине и в Галиче. Русский князь Даниил

Галицкий тоже был одним из «голиафов». Да и наш воин Пересвет, открыто вышедший на поединок на Куликовом поле, был потомком отнюдь не Давида, и в нём текла кровь руса-индоевропейца Галата-Голиафа. Вот такая история.

Мы опускаем несколько веков, чтобы вскользь коснуться ещё одной важнейшей темы. Нам навязана версия, что Христианство возникло в иудейской среде и что даже сам прототип Иисуса Христа был якобы из еврейско-иудейской среды. Это проповедуется даже самой Христианской церковью... Увы, и здесь причина своеобразного «заказного» прочтения истории в том же, в заказном, характере написания Ветхого и отчасти Нового Заветов, и ещё больше в целенаправленном «толковании» их.

Беспристрастные историки и религиоведы знают, что Христианство явилось не как порождение иудаизма, а как его отрицание. Об этом говорит и сам основоположник: «... отец ваш диавол!» Мы помним, что диа-Вол есть «бог Волос-Велес-Ваал», то есть темная ипостась Единого Бога.

«Избранный народ», получив из рук жреца-руса Моисея веру в Единого Бога, за тысячелетие сумел исказить её и извратить в силу своего понимания подлинного «князя мира», то есть не Высшего Судии, но «хозяина земных богатств и властителя судеб». Вера в «земного распределителя благ», в тёмную ипостась оказалась для понимания евреев более зримой, чем вера в нечто неопределённое... Тут, разумеется, правильнее говорить не обо всем «народе», а о жреческой касте «первосвященников», начавшей по-своему трактовать образ Всевышнего... Попросту говоря, иудаизм стал «боковым побегом» на древе изначальной веры русов, стал «еретическим учением», «ересью». Какое-то время «ересь» существовала и развивалась, приобретая сторонников. Но нашлась среда, где она вызвала отторжение. И этим отторжением «ереси», то есть возвращением к старой, истинной вере в Единого Светлого Бога и стало Христианство.

Некоторые исследователи ищут корни Христианства в зороастризме и прочих верованиях. Это и верно, и неверно. Зороастризм, некоторые шумерские и египетские культы (культ Осириса-Усера и др.) можно рассматривать лишь как исторические, местные параллели Христианства. Но корни всех без исключения верований в Единого Бога-Отца и в умирающего и воскресающего Бога (ипо-

стаси Отца и Духа, заключённого в Отце) в исходной религии – в религии-мифологии суперэтнуса русов. Там ядро, там основа, там начало начал – и Христианства, и зороастризма, и иудаизма (как веры лишь в одну ипостась Рода Всеродителя-Ие-Хавы – Иеговы).

Исходя из этого, мы понимаем, что Христианство есть отторжение иудаизма (в его поздней, «каббалистической» трактовке). И ещё мы понимаем, что сам иудаизм не есть то, что дал евреям Моисей, а есть плод «творческих дерзаний» иудейских первосвященников, преобразовавших полученное из рук Учителя в течение тысячелетия с лишним. Христос, как нас и учит Священное Писание, лишь отверг лишнее и вернул «паству» к истинному пониманию Бога-Отца и его заветов, для коих нет «ни эллина, ни иудея». Иными словами Христос – это полное и абсолютное отторжение «ереси» иудаизма.

Теперь об этнической принадлежности Христа и членов христианских общин. Из «библейских источников», учебников и энциклопедий у нас складывается впечатление, что вся Палестина-Ханаан-Иудея-Израиль на переломе старой и новой эр были заселены евреями и несколькими тысячами пришлых римских легионеров. Это абсолютная нелепица.

Да, в результате медленной, но постоянной инфильтрации евреев в ханаано-палестинские города и городища этнический состав этих индоевропейских поселений сильно изменился. В значительной мере происходило смешение. Но оно ещё не было полным и абсолютным. Для того чтобы евреизировать (семитизировать) местное население полностью, евреев было слишком мало. Как мы помним, Моисей мог вывести «из плена» не более пятидесяти тысяч евреев. Вряд ли они умножились численно в Синайской каменной пустыне. В лучшем случае, в Ханаан вошли те же пятьдесят тысяч. Вероятнее, не более двадцати-пятнадцати. Это было далеко не большинство населения Ханаана! И если евреи за тысячелетие умножились численно, то и ханаанеи и филистимляне не убывали. Другое дело, что с юго-востока в Ханаан продолжали прибывать кочевые семиты (предки арабов), а с севера шли хетты-индоевропейцы и кавказоиды. Но и это не увеличивало числа непосредственно евреев. Хотя некоторые племена-«колена» евреев за счёт пришлых родственных семитов получали весьма солидную подпитку.

Библия описывает «историю евреев». Но при всём огромном уважении к этому наднациональному конгломерату, при всём почтении к безусловно «избранному народу», его потрясающим способностям и деяниям, мы должны быть объективными – евреи не являются государствообразующим началом, и никогда таковым не являлись. Они проживали в княжествах Ханаана и Палестины-Филистимлянии, в Ассирийском, Вавилонском, Персидском, Македонском царствах, в Римской империи. И никогда не имели своего государства. Земли, на которых они имели становища, пасли коз, занимались торговлей, обменом и ростовщичеством, со времён «входа в Ханаан» и до «рассеяния» входили то в одно, то в другое государственное образование, созданное отнюдь не евреями. Надо чётко представлять себе, что евреи всегда были меньшинством в составе того или иного созданного индоевропейцами государства. У них были свои старейшины и вожди, с которыми имела дело местная государственная администрация Ассирии-Ассур-Руссы, Вавилона, Персии-Порусии, Царства славян-македонцев или Рима. Эти вожди могли восприниматься самими евреями как «цари». Но царями они, безусловно, не были. Для того чтобы быть царём, надо создать царство, захватить его или получить в наследство. Кроме того надо понимать устройство своего государства и иметь администрацию для управления им. Ассуры, вавилоняне, персы-порусы, македонцы, римляне всё это понимали и имели, потому что были государствообразующими народами. А евреи не были таковыми. Как не были таковыми якуты, чукчи, деловары, саами и могикиане. У евреев было иное преимущество: они могли прекрасно жить в государствах, созданных без их участия. Для чего мы об этом говорим столь пространно? Лишь с одной целью – показать, что на Ближнем Востоке и, в частности, в Палестине-Израиле-Иудее жили не одни евреи. Более того, далеко не одни евреи.

Нас учат, что в 8 в. до н.э. Ассирия-Ашшур «разрушила и подчинила Израильское и Иудейское царства». Фантазии. Нельзя разрушить то, чего нет. Царство Ассур-Русса просто расширилось и включило в свой состав ханаанские и палестинские княжества вместе со всем их ханаано-палестинским индоевропейским населением и вкупе с обитавшими на их землях евреями.

В 7-6 вв. до н.э. Вавилон стал столицей прежнего царства Ассур, расширив свои владения. Никаких «страшных завоеваний» не

было. Просто власть перешла к другой династии. Надо помнить, что все события происходили на землях, исторически заселённых русами-индоевропейцами и их сыновними народами, по сути дела, на одной земле. И при серьёзной смене власти речь может идти не об «ужасающих вторжениях и разгромах», а о переносах столицы империи-царства (пример, Новгород – Киев – Владимир – Москва – Петербург – Москва в земле русской). И о смене династии и окружающей её администрации (пример, в Византийской империи власть переходила от греков к армянам, славянам, потом опять грекам и опять славянам).

Евреев при смене администрации или не трогали, или перегоняли из одной «черты осёдлости» в другую. Так рождались мифы о кошмарных «пленениях», завоевателях «новуходоносорах», «избавлениях от плена» и пр. К слову сказать, когда персы-порусы освободили евреев от «вавилонского пленения», тем, чтобы вернуться на «обетованную землю», пришлось распродавать земельные плантации, рабов, слуг, недвижимость и прочую собственность в Вавилонии... Хорош «плен»!

Кто-то поддерживал евреев, кто-то нет. Безусловно, ни один из правителей и идеологов «сменяющихся» царств всерьёз не верил в «избранничество» евреев и их особую «миссию», а чаще и не знал о таковых претензиях (иногда к счастью для самих «избранных»). Значительно большие хлопоты приносили орды кочевых нецивилизованных семитов с юга, которые постепенно и неудержимо семитизировали местное население. Семитизация приводила к утрате или снижению населения, ведущего производящий образ хозяйствования. Проще говоря, она вела к тому, что земледельцев, скотоводов, ремесленников и прочих создателей становилось всё меньше, а торговцев, менял, посредников, ростовщиков и представителей прочих непроизводителей всё больше. Это наносило ущерб государству. Наступал кризис.

И тогда от «непроизводителей» старались избавиться. Царь Персии-Порусии, Кир, сумел объединить почти все ближневосточные земли, населённые русами-индоевропейцами и их преемниками, от Инда до Нила. Персидское царство вполне можно было бы назвать царством русов. Если бы в его составе не было бы значительно больше гибридных и сыновних этносов и народностей, чем самих русов, стремительно ассимилировавшихся под натиском эт-

номассивов с юга и Кавказа. Но евреев он выдворил из «столичных областей» обратно в Палестину. Откуда Кир знал, что место «избранных» именно там? Иногда мы недооцениваем древних правителей. Властители персов-порусов (в том числе Кир и Дарий), в отличие от диковатых «греков-демократов», были образованнейшими людьми своего времени. Жрецы-волхвы Персии-Порусии с их верой в Единого Бога и хранением традиций суперэтнуса были если не продолжателями дела египетских волхвов-русов, то их генетическими и духовными братьями. Они могли не знать о «программе избранничества», мы не располагаем данными о таком знании. Но если судить по делам (как это и следует делать), священническая каста персов действовала вполне целенаправленно: белые русоевреи не должны были раствориться в кавказоидно-семитических массах Вавилонии и, вообще, Южной Месопотамии (к тому времени русы полностью и окончательно проиграли свою этническую войну в Южном Двуречье, оно было обречено на абсолютное поглощение «аравийскими этносами», что и случилось чуть позже).

В Ханаане-Палестине «белые евреи» препятствовали нашествиям орд-родов семитов, отвергая их внутренне, как низших, как «агарян», проще говоря, «не давая им хода» ни наверх, в высшие слои общества, уже во многом контролируемые ими, не пропуская их в Малую Азию, Египет и Европу – то есть, выполняя возложенную на них роль «пробки в горле кувшина». В Вавилонии они в течение одного-двух веков были бы поглощены чистыми семитами, причём они, за счёт своей значительно большей цивилизованности и запрограммированности-пассионарности, настолько бы усилили семитский этномассив (протоарабов и арабов), что ещё не известно, в каком направлении пошла бы история (скорее всего, мы бы сейчас жили в мусульманском мире, и пример тому – судьба русов Персии-Ирана; впрочем, через двадцать-сорок лет Россия будет в любом случае исламизирована, но при этом не арабизирована, как Иран, то есть не семитизирована – проще говоря, Россию ждёт судьба не Персии-Порусии-Ирана, а судьба Малой Азии-Византии-Турции с её Константинополем-Царьградом-Стамбулом).

Македонское царство почти полностью наложилось на Персидское (Порусское) царство. И не случайно. Историки-сочинители могут очень много и красочно писать о «греческой экспансии». Но

мы знаем: просто на обширных землях русов-индоевропейцев династия «ариев» персов-порусов-русов (парси) Иранского нагорья сменилась русо-славянской македонской династией во главе с македонским русом-славянином Александром. Не обошлось без боевых стычек. Но их масштабы были в сотни раз меньше, чем описанное в беллетризованной официальной политической истории. Если говорить прямо, юный Александр совершал не «завоевательный поход» по неведомым странам, а торжественное шествие по созданной задолго до него империи и осмотр оной; там, где местная администрация ещё не знала о смене власти и новых порядках, она получала «взбучку» от нового властителя-царя.

Александр, благодаря своему наставнику Аристотелю, был «греко» филлом (как Петр I германо-голландофилом, Александр I франкоманом). Как известно (отсутствие собственной лексики), «древнегреческий язык» был языком «международного общения» (койне) в европейском Средиземноморье, искусственным языком в основном интеллектуальных и торговых слоёв, созданным на базе языка русов, заимствований из славянских диалектов языка русов и средиземноморского аргю (богемно-делового жаргона).

Вследствие чего на Ближнем Востоке появилось множество «эллинских» названий. В частности, в Палестине возле Ярдона-Иордана появился Скифополь – Город скифов. Могли сановники Александра дать городу случайное имя? Нет. Не могли. Назвали по тому народу, который там жил. А скифы (русы-скиты) совершенно свободно уже полтора тысячелетия приходили на Ближний Восток из Северного Причерноморья, Прикаспия... и оседали... и уходили. И никогда скифы не были «ираноязычными», как нас пытаются уверить досужие историки-политиканы, потому что никакого Ирана и «иранского» языка ещё не было. А был русо-индоевропейский скифо-сибирский мир с его языком русов-индоевропейцев, были персы-порусы (арии) с их диалектами языка русов, были русы-индоарии Инда, входившие в империю Персии-Порусии... и все они были братьями, все были русами и гибридными русами.

Так кто жил в Иудее-Израиле-Палестине? И для кого она не просто «земля обетованная», а историческая родина? И кем был Ирод, если его сыновей звали Антипа, Филипп и Архелой? Если бы подлинную историю Палестины писали местные жители-автохтоны, коих было преобладающее большинство, мы бы имели совсем

иное «Священное Писание», и про евреев там было бы пять или шесть строк, не более. Но историю написали евреи...

Евреи, жившие в индоевропейских государствах Ближнего Востока. И написали с помощью индоевропейцев. Евреи с колоссальной выгодой для себя использовали те качества, которые заложили в них «маги и кудесники» Древнего Египта, волхвы-русы земли Кемь (в переводе с языка русов на русский: земли Земля).

С одной стороны, евреи отчасти выполнили «программу» египетских жрецов. Они стали этнической «губкой», которая впитывала в себя и «обезвреживала» если не все, то многие племена-таборы кочевых семитов. Этот процесс тормозил развитие самих еврейских «колен»-племён. Но он был естественным процессом. И двусторонним. Рано или поздно часть семитизированных русоевреев всё равно попадала в среду русов или гибридных русов – ассимиляционное поглощение индоевропейцев не останавливалось ни на минуту. Но оно шло медленней, чем могло идти. С другой стороны, евреи, как гибридные семито-индоевропейцы, прекрасно видевшие и понимавшие разницу между цивилизацией индоевропейцев и дикостью кочевых семитов, тяготели к индоевропейцам, точнее, к проживанию в качестве диаспор в среде богатых и процветающих индоевропейцев, нежели в таборах собирателей-кочевников. И здесь, в индоевропейском, складывавшемся тысячелетиями социуме с его моралью, заповедями, благоговеиным отношением к труду, беспрекословным уважении к властям, порядку, вере, традициям, евреи, не обременённые ничем из вышеперечисленного (по отношению к неевреям) получали колоссальные преимущества. Плюс родоплеменная спайка, плюс установка на «избранность», плюс нераспространение своих заповедей на иноплеменников... и плюс заложенная в них «программа» выживаемости и приспособляемости. Египетские жрецы создавали «избранных», способных выжить в любых условиях, более того, умеющих подчинить эти условия себе. Ибо одной из важнейших целей «программы» была цель – выжить, пронести знания о Едином Боге и заставить выжить наиболее сильную часть самих русов-индоевропейцев. Это было жестоко. Но это было необходимо. «На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал». Волхвы-жрецы Древнего Египта запустили в зарастающий тиной, умирающий и сонный индоевропейский «пруд» настоящих сверхприспособленных, сверхживучих и

сверххищных «щук». Слабые «караси» были обречены на гибель. Выжить должны были только те, кто «не дремал», кто умел уходить от «щук» или кто сам превращался в «щуку». И это тоже была одна из немногих возможностей спасти индоевропейцев Ближнего Востока – научить их жить в условиях нарастающего натиска семитов, жить в их среде, сопротивляться им. Образно выражаясь, евреи должны были стать той малой дозой яда, той прививкой от чумы, что должна была спасти весь организм от большого яда, от повальной чумной пандемии.

На какое-то время для какой-то части русов-индоевропейцев они и стали таковой «малой прививкой». Но при этом евреи обрели огромный опыт проживания среди индоевропейцев, в государствах, созданных теми. И в дальнейшем использовали этот опыт с максимальной отдачей для себя. И это была и есть просто жизнь. В качестве «щуки в пруду с карасями» они активизировали впадающих в сонную спячку индоевропейцев, они не давали части деградирующих представителей высокой цивилизации деградировать до самоисчезновения. При этом многих наиболее активных «карасей» они вовлекали в свою среду, наращивая тем самым собственную пассионарность и избранность.

Если бы этого не было, за полтора-два тысячелетия евреи, не смотря ни на какие «программы», заложенные в них, полностью бы деградировали сами и растворились бы в иных племенах и народах. Но этого не случилось, евреи кое-чему научились у своих учителей-наставников, у египетских селекционеров, волхвов-русов.

В среде самих евреев шли два процесса: с одной стороны, индоевропеизация (или русификация) за счёт смешения с автохтонными русами-индоевропейцами, что давало евреям огромные возможности в существующих городах-княжествах; с другой – семитизация за счёт «людей смерти» из Аравии. Еврейский и без того неоднородный массив становился ещё более пёстрым. И это не удивительно, в наши дни в Израиле, среди «этнических евреев», мы видим и негроидов-эфиопов, и марокканских арабообразных евреев, и европеоидных блондинов с прямыми носами и голубыми глазами. Поэтому мы сейчас (и применительно к прежним эпохам) можем говорить о семитизированных, негроидизированных и европеизированных (русифицированных) «белых» евреях.

Все вместе взятые евреи в I в. до н.э. – I в. н.э. не составляли в Палестине (Ерец-Израеле) и трети населения (это в лучшем случае!) Более вероятно, что их было около 10-20 процентов от всего населения (мы не берём в расчёт пришедших римлян).

Назарет, где появились на свет родители Христа, традиционно считался в «исконно» еврейской среде нееврейским, «языческим» городом-областью, где среди инородцев-«язычников» существовали и общины, исповедующие Единого Бога. Кем были назаретские «язычники» и «общинники»? Если не исходными русами-индоевропейцами, которые убывали на Ближнем Востоке с каждым веком, то уж, по крайней мере, гибридными русами из сыновних этносов суперэтноса или просто гибридными русоевреями.

Все «родословия» Марии, плотника Иосифа, излагаемые в «библейской традиции», есть очевидная литература, желание уложить героев, персонажей и их деяния в определённые сюжетные рамки. Здесь мы снова сталкиваемся с требованиями заказчиков, по чьему велению составлялось Священное Писание – составлялось задним числом, по строго заданным канонам и пожеланиям. Ни одного более или менее внятного аргумента, что Христос и его предки были этническими евреями, мы не имеем. И не можем иметь. Потому что само Христианство стало ответом-отпором местного индоевропейского населения на духовно-религиозное давление пришедшего «народа», пытающегося навязать своё, и только своё, представление о Едином Боге.

Местные русы и гибридные индоевропейцы не принимали версии об «избранничестве» евреев. И не собирались её принимать. Это противоречило всем традициям суперэтноса, его морали и устоям. И потому знаменитое «нет ни эллина, ни иудея», приписываемое Апостолу Павлу, стало девизом всех автохтонов Палестины задолго до Павла.

Евреи, в свою очередь, запрограммированные на «избранничество», не собирались его уступать и делить с «эллинами» и прочими индоевропейцами. В их среде Христос органически не мог появиться. Другое дело, что, появившись, он мог «разлагающе» влиять на них. А еврейские массы были чрезвычайно склонны к «разложению» и поклонению «чужим богам» – это говорим не мы, а сама Тора. И вот за это Христа, по мнению первосвященников-иудеев, надо было казнить показательной казнью. И чтобы эта

казнь была верхом «показательности» именно для евреев, его по логике первосвященников, просто невозможно было не объявить евреем.

Вот его таковым и объявили. Казнили. И тем самым показали, что их волю и волю именно «их единого бога» выполняют все, в том числе и самый сильный и могучий этнос на тот период истории, имперский этнос - римляне.

Пассионарный импульс «избранничества» заставил жрецов иудаизма расправиться с Христом. И эта расправа стала очередным мощнейшим импульсом для «избранных». Показательная казнь сплотила их ещё на два тысячелетия...

Но не всех. Какая-то часть всё же ушла в Христианство и растворилась в индоевропейском этномассиве. Ничего нового эти «белые евреи» не добавили ни Христианству, ни индоевропейским народам Европы и мира... почти ничего, кроме брожения, расколов и постоянного поиска «истинного бога». Наибольшим и страшнейшим по последствиям был раскол их преемниками (духовными и физическими) Христианской церкви на западную римско-католическую и восточную Православную. «Реформирование» ими Христианства привело к появлению Ватикана и папского престола как такового, к тысячелетнему всеподавляющему «штурму и натиску» Ватикана на Север и Восток Европы, к «инквизициям», «религиозным войнам», а через тысячу с лишним лет к фактическому подчинению католического престола иудейским «первосвященникам», то есть возникновению такого непредсказуемого по последствиям явления, как иудео-христианство. В частности, папа Павел II (Войтыла) и вслед за ним Патриарх Алексий II (Редигер) открыто признали старшинство и приоритет раввинов-иудаистов, назвали их учителями и покаялись в «преступлениях» Христианской церкви перед иудаизмом и евреями. Тем самым и тот и другой фактически открыто отреклись от Христианства и Христа, ибо Христианство и Христос отрицают и отвергают иудаизм. При этом католическая церковь естественно и закономерно снимает с себя маску христианства, которую она носила полторы тысячи лет. Православная же церковь остаётся Христианской по сути своей, несмотря на конъюнктурные действия и заявления своих иерархов (явно оказавшихся не на своём месте).

Столь пространные рассуждения на «религиозные темы» мы приводим лишь потому, что в последние годы появилось множество печатных работ, в которых говорится о том, что Христианство есть искусственная религия, созданная иудеями для того, чтобы держать «гоев» в подчинении. Это безусловно и однозначно неверно. Более того, именно иудаистам выгодно навязывание человечеству такой точки зрения, и потому иницируется это навязывание самими иудаистами, желающими подчинить себе Христианскую церковь. С западной католической церковью они этот вопрос уже решили. Теперь все силы брошены на восточную Православную, подлинно Христианскую церковь, отрицающую иудаизм.

Иудаистам, опирающимся на папский престол, удаётся их «дранг нах остен». К сожалению, иногда им помогают и наши наивные ревнителы Русского язычества, истинной ведической веры, которые пока не осознают очевидного факта – Православие и есть естественное продолжение и развитие исходной Истинной Веры русов... Дело идёт к тому, что натравливаемые иудео-«христианами» мы скоро сами спилим то древо, на котором сидим. И тогда на смену исконной вере наших предков-русов и придёт то сѣмое иудео-«христианство», которого так боятся ревнителы. Оно пройдёт смертным катком и по русским язычникам, и по православным русам, не разбирая, чьи кости трещат под ним. Оно уже идёт...

Что же касается «евреев, которые создали христианство на погибель гоям», то надо сказать, что в эпоху зарождения и становления Христианства у евреев Ближнего Востока (Палестины-Сурии) просто не было интеллектуально-духовной базы для создания такого учения. Напротив, для создания своего вероучения (иудаизма), своей «истории евреев» (Тора и пр.) они привлекали интеллектуальную элиту русов-индоевропейцев. Без этой элиты, без её огромного научного, литературно-поэтического, мифотворческого, философского и историософского потенциала потомки козопасов, приведённых Месом-Моисеем в Ханаан-Палестину, не смогли бы составить даже простейшего наставления по разведению и пасению коз (в чём они были мастерами).

Пятикнижие, да и все прочие «книги» Библии создавались интеллектуалами, знавшими всемирную историю того времени, подлинными мудрецами, поэтами, художниками слова Ближнего Вос-

тока. А кто мог быть таковым в конце старой и начале новой эры на Ближнем Востоке? «Люди смерти»? Или их потомки, ставшие торговцами, менялами, ростовщиками (кстати, именно их изгнал Христос из Храма, и тот, кто не понял этой аллегории, ничего не поймёт в Христианстве – не «подставил щёку», а изгнал, исхлестав со всей силы воловьими бичами! задумайтесь, что делал сам основоположник и о чём нам толкуют «толкователи»!)

Христианство есть исконная вера русов-индоевропейцев, где миром правят всё те же Бог-Отец, Бог Сын и Бог-Дух Святой (Род-Всеродитель-Сварог, Кополо-Купала-Лель и Сварожич-Огонь Небесный). Получилось так, что наши «предания старины глубокой» нам подали в тройном или более переводе: с языка русов – на арамейский – потом на протоиврит – потом на греческий – потом на старосербский (церковнославянский) – потом на русский... И мы не узнали их!

Можно спорить о деталях... но что касается главного, я могу утверждать, что в основе Православного христианства содержатся стопроцентные персонажи и мотивы индоевропейской мифологии! именно индоевропейской, но ни в коем случае не семитской.

Да, к I веку нашей эры значительная часть евреев оставалась козопасами и жила достаточно убого. Это была та часть, что впитывала в себя семитов, приходящих из пустынь, и семитизировалась. Другая часть весьма преуспела в индоевропейских городах-княжествах в качестве менял-торговцев-ростовщиков, «торгового интернационала». Именно она скопила огромные капиталы. Именно она содержала потомков племени-«колена» Леви – левитов-священников. Именно она, имеющая средства и получившая зачатки начального образования, финансировала религиозную жизнь еврейской общины и «исторические изыскания». Нет никаких сомнений, что именно эта, наиболее обеспеченная часть евреев инициировала и финансировала составление и запись «истории евреев» и их «завета с Богом» (евреи-пастухи не в состоянии были проводить столь масштабные работы).

У состоятельных евреев-ростовщиков-торговцев были средства. Но не было интеллектуальной базы. Даже наиболее исторически и духовно образованные «первосвященники»-левиты, привлекаемые к грандиозной работе, были «образованы» столь узко и направленно, что могли выступать лишь в роли заказчиков. Как поступили

евреи? Так же, как поступали папы римские эпохи «возрождения», финансируемые более поздними евреями-банкирами и ростовщиками. Папы нанимали лучших художников, скульпторов, поэтов, философов, историков... и эта интеллектуально-художническая элита, все эти гениальные рафаэли, микеланджело, да винчи, рубенсы, данте и петрарки... создавали шедевры на «ветхозаветные темы», прославляя в веках и тысячелетиях «историю избранного народа». Среди создателей шедевров не было евреев. На них работали «гои»-европейцы. По их шедеврам в течение веков поколения за поколениями сотни миллионов и миллиардов людей изучали «историю евреев». Картины, скульптуры, фрески, рельефы, поэмы были столь убедительны, что в них невозможно было не верить.

Но задолго до пап римских и финансовых воротил «возрождения» и «нового времени» теми же приёмами пользовались еврей-нувориши Палестины-Израиля-Иудеи-диаспоры. Власть их на Ближнем Востоке к тому времени ограничивалась только наместником из Рима. Автохтонное индоевропейское и гибридное население находилось под военной пятой римских легионов и финансовой пятой «торгового интернационала». Как известно, в подобных ситуациях значительная часть интеллектуальной элиты предпочитает обслуживать сильных и богатых, а не бедных и слабых. По этой причине больших разногласий между евреями-заказчиками и индоевропейцами-исполнителями быть не могло. Интеллектуалы Ханаана-Палестины выполняли заказ. И они его выполнили. Реальная история Ближнего Востока от Сурии-Русии и Шумера до установления власти Рима была переписана «с учётом интересов заказчика». Заказчиками были состоятельные евреи и левиты-первосвященники. Они получили Тору, Ветхий Завет, где в контексте шумерских, египетских, ассирийских, загросских, вавилонских, палестинских, ханаанейских, хеттских мифов, легенд и исторических событий «жили и творили» персонажи и герои еврейского происхождения. Очевидность именно такого составления и именно такой литературно-художественной обработки Ветхого Завета не вызывает сомнений у добросовестного этнолога, мифолога, литературоведа. И я, как не только профессиональный историк, но и профессиональный писатель, литератор, досконально знающий «литературную кухню», могу только засвидетельствовать это. Компилятивность и заказной характер Торы-Библии

очевидны: богатые и основательные люди хотели иметь богатую и основательную историю. И им написали эту историю. На уже имевшихся базовых источниках. Но написали не слишком профессионально. Для учёного, имеющего определённый опыт, «белые нитки» слишком видны, они просто торчат наружу (впрочем, возможно, это огрехи многих переписчиков, ведь оригинала мы, к сожалению, не имеем).

При всём при том, надо отдать должное евреям. Они не пожалели денег, своего влияния и сил для написания, пусть и чужими руками, своей «истории». У индоевропейских народов, как правило, всегда не хватает средств на своё прошлое и своих предков. Но заслуга в создании Книги всех времён, Библии (Ветхого Завета), принадлежит не только самим евреям, но и тем египетским жрецам-русам, что вложили в сознание евреев идею-программу об их исключительности, об их «избранничестве». Без этой идеи-программы никакие евреи просто не состоялись бы.

Но была ещё и третья часть евреев, «пропавшие колена» и «белые евреи». Была часть евреев, которая подверглась вторичной (и весьма длительной) индоевропеизации (русификации).

Немецкие этнологи 19-нач. 20 вв., проводившие исследования среди еврейской диаспоры Германии и Австрии, обнаружили, что до 12-15 процентов всех евреев имеют светлые русые волосы, светлые (серые и голубые) глаза, светлую кожу... Немецкие учёные предположили, что данные признаки были приобретены частью евреев уже в Европе в результате смешения с северными немцами, носителями таковых внешних черт. Но процент «белых евреев» в общинах южных земель и городов Германии был не ниже, чем в северных. И это привело к первым вопросам. Затем удалось выяснить, что евреи в общинах-диаспорах жили чрезвычайно замкнуто и смешенных браков с «нордическими» и прочими немцами вообще не допускалось. В случаях, если таковые были, еврей (еврейка) автоматически выбывали из общины и уже не могли быть объектом исследования. Получался странный факт, что часть евреев изначально, по крайней мере, со времён начала «рассеяния» имели внешние признаки, якобы свойственные только северянам. Значительно позже, век спустя, это подтвердили генетики. У части евреев наряду с доминантными сохранились и рецессивные признаки – подавленные, но проявляющиеся или через поколение,

или в одном из последующих детей. Такие признаки могли быть только в том случае, если у исходных предков исследуемых евреев в роду были белокожие, светлоглазые и русоволосые европеоиды (в нашей трактовке русы-индоевропейцы). Характерно, что абсолютные семиты-арабы такими рецессивными признаками не обладают.

Таким образом, кольцо замыкается. Мы видим, что среди исходных евреев (как и среди исходных армян, шумеров, асуров-русов, вавилонян, хеттов, кавказоидов), как закономерная часть исходной этно- и антропосоставляющей, были светлокожие, светлоглазые и русоволосые русы-индоевропейцы. С какой бы стороны мы ни брались за изучение данной проблемы, мы выходим на этот непреложный факт.

Во всех семитах-евреях, в отличие от семитов-арабов, есть часть «индоевропейской крови». Но далеко не все евреи есть «белые евреи». Так где, когда и почему произошло это разделение? И все ли «белые евреи» (русоевреи) оказались в составе диаспор европейских евреев?

Вот тут мы вправе говорить о части «потерявшихся» коллен-племён евреев. Которые, в полном смысле этого слова, имели только одно общее с прочими евреями – память о Едином Боге, покровительствующем им, и идею об утрачиваемой «избранности».

И когда в свете изложенного мы задумаемся о непреходящей в веках идее избранничества и мессианства русского народа, мы сможем кое-что понять в подлинной истории и в этногенезе человечества.

В среде таких «белых евреев», а, точнее, исходных русов, выживших в условиях тотального геноцида на Ближнем Востоке и изошедших с прародины на Север, к родичам-гипербореям, не могла появиться устрашающая легенда о Гоге и Магоге, о «князе Роше», губителе «избранного племени». Она появилась в среде левитов-первосвященников после раскола, произошедшего в уже предельно «разномастном» еврейском обществе.

Раскол был обусловлен прежде всего не религиозными расхождениями. Причиной ему стало тяготение одной части наиболее интеллектуально и духовно развитых евреев к «семитским корням», а другой – к индоевропейскому, бореальному Северу. Злейшим врагом и губителем не мог стать кто-то далекий, неизвестный,

невидимый. Им мог стать только хорошо знакомый этнос-символ. Для евреев-семитов таким был Рус – «князь Рос-Рош», «Светлый князь-господин». И в этом образе сливались и исходные русы, уходящие на Север и уносящие с собой право на отмщение за изгнание с родины, и те «свои», выбравшие «индоевропейский путь», что уходили с русами – то есть «белые евреи».

Здравомыслящий исследователь знает, что просто «потеряться» никакие «колена»-племена не могли. Ведь если они откуда-то изошли, значит, они обязательно куда-то должны были придти. И они, безусловно, пришли... Но пришли не под властью левитов. И потому они не попали в «историю евреев». Более того, они были вычеркнуты из истории вообще, как таковой. Вычеркнуты в назидание «непотерянным» коленам евреев, в устрашение им, ибо неопределённость и безвестность для «избранных» есть господня кара страшнее всех «египетских казней» и моров. «Потерянные» были вычеркнуты из числа тех, кому предстояло владеть всем миром в грядущем. Они были вычеркнуты из числа евреев... По сути дела, они уже и не были евреями, авраамитами.

Они были «последними русами» Ближнего Востока. Гибридными русами, продержавшимися дольше всех прочих русов только благодаря той малой доли семитской «крови, что текла в их жилах». Без этой иноэтнической прививки «последние русы» не дотянули бы в Ханаане-Палестине до 1-4 вв. н.э. Без этой прививки они бы не принесли на Север идеи подлинной «избранности» и не возродили бы в родах русов-гипербореев глубокого осознания приоритетности суперэтнуса, его языка.

Последнее сражение и «князь Рош», которым иудеи пугали детей в колыбели и стариков на смертном одре, и нескончаемая борьба за власть над миром... всё это было ещё впереди, в грядущем. Потому что в отличие от прочих этносов, доживших до наших дней, евреи остались единственными, кто сохранил память и «потайное знание» о том, что скрывается за этим понятием – князь Рош.

Юрий Петухов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕВРЕЕВ

Издательство «ВОГ-Свекрасаф»

Формат 60х90/16. Объем 4 печ. л.
Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Заказ №151

